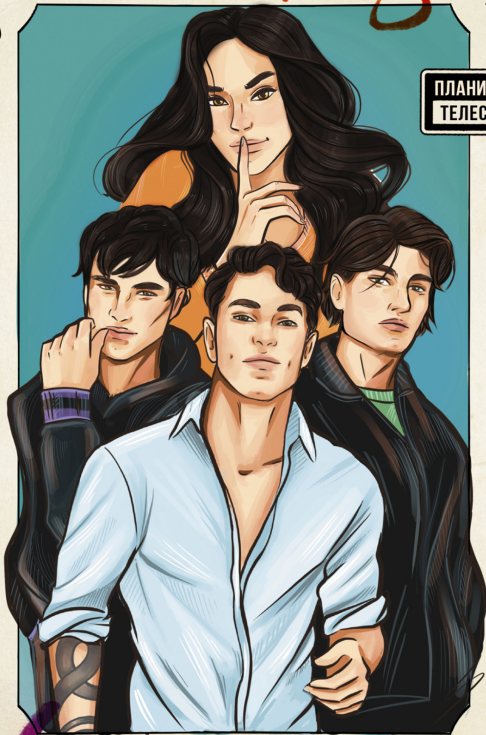

Алекс
Мирет

18+

ПЛАНИРУЕТСЯ
ТЕЛЕСЕРИАЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР • БОЛЕЕ 100 МИЛЛИОНОВ ПОКЛОННИКОВ

Идеальные
лжецы

Алекс Мирез

Идеальные лжецы

Серия «Идеальные лжецы», книга 1
Серия «Мегабестселлеры Young Adult»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68311780

Идеальные лжецы. роман: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-137743-4

Аннотация

История, наполненная ложью и тайнами.

История, в которой, кажется, никто не говорит правду.

Джуд только что поступила в один из самых элитных университетов мира, но вскоре поняла, что все крутится вокруг вечеринок, сплетен и студенческих интрижек. А это, в свою очередь, вращается вокруг неотразимого трио: братьев Кэш. Они хитры, коварны, но невыносимо привлекательны и сильны.

А еще они известны своими играми для богатых детей.

Чего они не знают, так это что у Джуд есть план: раскрыть самые темные и коварные секреты, которые они так хорошо спрятали за роскошной фамилией Кэш. Что может быть интереснее разоблачения Идеальных лжецов?

Содержание

Ложь и тайны	5
Я расскажу тебе секрет...	6
Пролог	8
1	10
2	24
3	45
4	67
5	86
6	104
7	123
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Алекс Мирез

Идеальные лжецы. роман

© 2020 Alex Mírez

© Елена Антропова, перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*** * ***

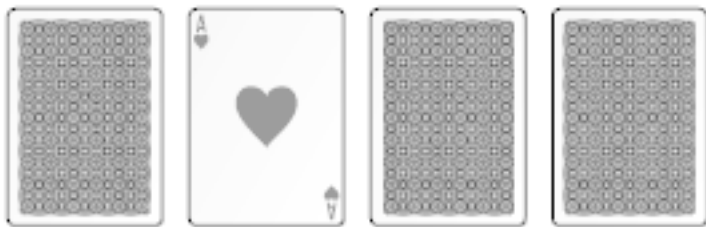
Ложь и тайны

В этой истории изложена моя версия событий. Ни одно имя или название не было изменено, поскольку не в моих интересах защищать кого-либо. В моих интересах – наконец рассказать правду.

Самой сильной, мужественной и мудрой женщине в мире – моей маме.

Ты часто повторяешь, что однажды я уже не услышу твой голос. Я хотела бы обладать властью над временем, чтобы этот день никогда не наступил.

Я расскажу тебе секрет...

Существует одно место под названием Тагус.

Это университет, где учатся юноши и девушки только из влиятельных семейств, отпрыски могущественных кланов с безлимитными счетами в банках. Их будущее предопределено и обеспечено, а образу жизни можно только позавидовать.

В университете полным-полно красивых лиц, надменных и коварных. В его широких коридорах немилосердно сплетничают, распространяя всевозможные слухи. Взыскательный, иногда снисходительный, он окружен кампусом, где каждую пятницу устраивают вечеринки, на которых непременно нужно произвести на кого-то впечатление. Тагус, огромный и заносчивый, ждет на «Я скажу об этом отцу» и «Родным не понравится, если вы испортите мое личное дело».

В его стенах дозволено все и в то же время каждый шаг

рассматривают сквозь увеличительное стекло и обсуждают.

Это грандиозный ад, населенный привлекательными, хорошо одетыми и злобными дьяволятами.

И тем не менее каждый хотел бы там оказаться.

Лучшая подруга, вредная кузина, чей-нибудь брат, девочка, которую ты терпеть не можешь, ты сама и даже я...

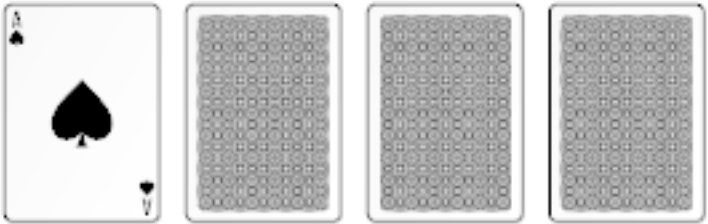
Любой человек был бы готов убить – в прямом смысле слова, – только бы стать частью этого избранного общества, круга, секты, получив таким образом возможность веселиться, оправдывать собственные неблагоприятные поступки и совать нос в чужие тайны.

Ибо Тагус хранит множество тайн.

Порой даже влиятельные родители и большие деньги не в состоянии похоронить их навеки.

Иногда тайны всплывают на поверхность сами. А иногда кто-то им в этом помогает...

Пролог

Университетский кампус Тагуса

1 мая, 15:00.

– Видела, что случилось с братьями Кэш?

– Да, кошмар. Я такого и вообразить не могла.

– Никто не мог. Кому могло прийти в голову, что эти трое скрывают нечто подобное? Лично мне нравился Эган, старший. Ну, ты понимаешь. Который в татушках. Боже, когда он входил в комнату, воздух вокруг него начинал вибрировать!

– А мне нравился Адрик. Он был замкнутым, но это только прибавляло ему загадочности. Кроме того, я ходила вместе с ним на семинары по литературе и, когда на занятиях он

начинал читать вслух, буквально испытывала оргазм.

– Александр тоже был классным, хм, хоть и выглядел пай-мальчиком.

– Как бы там ни было, они навсегда останутся легендой Тагуса.

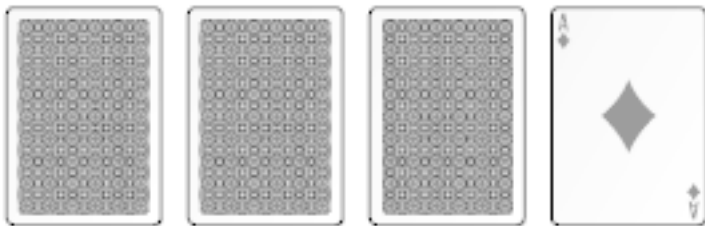
– И еще та девица... Как ее звали? Джуд? Да, Джуд.

– Так все из-за нее?

– Да, это она их уничтожила.

1

Добро пожаловать в самый крутой ад! Простите, в Тагус

1 января

– Главный секрет выживания здесь – никому не доверять, тщательно следить за тем, что делаешь, и стараться, чтобы тебя при этом не застукали.

Необычный и ценный совет исходил из уст Арти, моей новой соседки по комнате.

Ха, честно говоря, я слушала ее вполуха.

Я думала только об одном: «Тагус, наконец-то я здесь!»

Это был первый день учебного года. Мы шли на праздник в честь первокурсников, организованный в центральном

парке кампуса. Я выглядела именно так, как и полагалось: типичная наивная первокурсница, трепетавшая от восторга, поскольку все вокруг до мельчайших подробностей соответствовало фотографиям с сайта университета. Километры зеленой зоны, составлявшей территорию Тагуса, были густо засажены деревьями, подстриженными и облагороженными по тому же лекалу, что и жизнь молодых людей, кто имел честь быть принятым студентом в святая святых. По асфальтированным дорожкам раскатывали велосипедисты. На каждом углу виднелись информационные щиты с расписанием грядущих мероприятий. Что такое? Объявление о пропавшей девушке? Там же, в центральном парке Тагуса, являвшемся местом первого собрания, поставили множество киосков, где продавались футболки, памятные сувениры, путеводители по кампусу и буклеты студенческих клубов.

В киосках сидели юноши и девушки, у которых на лбу было написано «если я захочу, папа купит мне и эту дорогу, и землю, и все, что находится под ней». А на улице, вытаращив глаза и пытаясь переварить увиденное, студенты-новички подавали сигналы: «Клево тут, хотя мне особенно и не пришлось напрягаться, разве только чтобы выбрать подходящий аутфит¹, так как мой отец деньгами задницу подтирает!»

– Ты меня слушаешь? – обиженно спросила Арти, заметив мою рассеянность.

¹ Наряд, одежда (англ.) – Здесь и далее примечания переводчика.

Она шла рядом. Заселившись в комнату, я попросила ее проводить меня на праздник, так как опасалась заблудиться в одиночку в университетском лабиринте. К моему удивлению, Арти согласилась.

– Конечно, – солгала я, пытаясь скрыть, что пропустила мимо ушей лекцию о правилах выживания в студенческом социуме. – Ты говоришь, что я должна следовать твоим советам, или... Что самое скверное может со мной произойти?

– Зависит от ситуации, – ответила она, покосившись на меня с любопытством. – Как ты сказала, тебя зовут? Твоя фамилия где-нибудь имеет вес?

А как же, в безмолвном, темном, безлюдном Нигде.

– А должна? – ответила я вопросом на вопрос. – Насколько я знаю, главное, чтобы успеваемость студентов соответствовала уровню образовательной программы.

Арти со смехом кивнула.

– Да-да, совершенно верно, как и то, что из стен университета выходят видные деятели, – подтвердила она. – Но забудь о рекламном буклете Тагуса. Невозможно провести весь год в изоляции, посвящая все время учебе. Или ты из тех, кто предпочитает одиночество?

В действительности я из тех, кто предпочитает умалчивать о своих предпочтениях.

– Я приспособлюсь, – коротко отозвалась я, неопределенно пожав плечами.

– Послушай, тут жизнь бьет ключом, и положение в обще-

стве имеет большое значение, – сказала Арти серьезно, и тон выдавал, что тема казалась ей очень важной. – С известной фамилией тебе не составит труда найти друга или просто пообщаться, поскольку остальные охотно составят тебе компанию в любое время. Так что признавайся, у тебя есть родственник, чье имя на слуху, или его хотя бы можно нагуглить?

Арти достала мобильник и теперь с нетерпением ждала, когда я назову родственника, чье имя мелькало бы в интернете. Мне нравилось мысленно составлять профиль разных людей, и к тому моменту в голове сложился законченный портрет Арти:

«Внешность. Сравнительно высокая, черные вьющиеся волосы до плеч, уложенные в стиле Мерилин Монро. Нос и подбородок как у богини, большие подведенные глаза, из одежды – свитер и джинсы. Ее фотки в «Инстаграме»² наверняка выглядят *эстетично*, и она не упускает возможности дополнять их цитатами из книг.

Отличительные характеристики. Девушка уделяет слишком большое внимание общественному положению. Точнее, она изрядно старается. Получается ли у нее? Занимает ли сама Арти заметное положение?»

По крайней мере, она была дружелюбной.

– Нет, среди моих родных нет влиятельных людей, – ска-

² Деятельность компании Meta Platforms Ink и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена в России.

зала я.

Арти состроила огорченную гримасу.

– Плохо, обычно это сильно упрощает дело. – Она небрежно махнула рукой, словно преуменьшая значение сказанного. – Но не волнуйся, к счастью, ты со мной. Я многих знаю и познакомлю тебя с ребятами. У тебя есть какая-то цель?

Я не поняла, к чему она клонит, и только собиралась ей об этом сказать, как мой любопытный взгляд, подмечавший все интересное, что происходило и попадалось по пути, задержался на одном из праздничных киосков. Чем-то он привлек мое внимание.

И тут меня словно громом поразило.

Они.

Он.

Я почувствовала, что не в состоянии одновременно идти и говорить, и остановилась, уставившись на парня, работавшего в киоске. Дорожка татуировок, начинавшаяся от запястья, поднималась вдоль руки, постепенно истончаясь. Иссиня-черные волосы, коротко стриженные на висках, оставались пышными на макушке. Парень принадлежал к числу тех, кому достаточно просто появиться, чтобы стать лидером, хозяином положения. Он относился к породе мужчин, кого уместно сравнивать со смертоносным солнцем: они притягивают взгляд, но когда смотришь на них, исходящие энергетика и сила причиняют боль. Пожалуй, сила – слово, которое идеально подходит для его описания.

Его властный характер прорывался наружу в споре с парнем, находившимся вместе с ним в киоске. Они не скандалили, но я поняла, что процесс был жарким, поскольку его губы непрестанно и напряженно двигались. Я также не упустила момент, когда он потерял терпение, вырвал изо рта у оппонента сигарету и в бешенстве швырнул ее на пол.

Тогда я обратила внимание на парня с сигаретой. Он был более худощавым, но с такой же иссиня-черной шевелюрой, как и обладатель татуировок. Правда, второй юноша носил непринужденную прическу подлиннее. Его черты отличались меньшей выразительностью по сравнению с первым. На лице со строго поджатыми губами и тяжелыми веками не читалось никаких эмоций, поэтому было невозможно понять, насколько его задевала перепалка. Он был одет во все темное и как будто вовсе не собирался отвечать на резкость собеседника.

Если первый олицетворял собой землетрясение в полном разгаре, то второй был само спокойствие, штить перед бурей.

– Ты освободилась от чар Кэшей? – донесся до меня вопрос Арти.

Внезапно выведенная из задумчивости, я моргнула, посмотрела на Арти и сообразила, что ее взор тоже устремлен на молодых людей в киоске.

– Что? – Я не поняла, что она имела в виду. – Каких чар? О чем ты?

Арти издала смешок, означавший примерно «так, ничего

особенного».

– Ты не сводила глаз с братьев Кэш. Говорят, нечто подобное случается со всеми, кто видит их в первый раз, – пояснила она. Арти явно веселилась. – Ты тупо стоишь в оценке, не можешь оторвать взгляд и думаешь: «Неужели они реальны»? И да, эти парни абсолютно реальны, как и то, что прямо сейчас у тебя подкашиваются ноги.

Что ж, мои ноги действительно отказывались идти. Наш путь в глубину парка, где должен был состояться праздник, прервался, а я застыла, уставившись на них. Что я чувствовала? Смятение? Да, я растерялась.

– Братья Кэш? – переспросила я с долей растерянности.

– Понимаю, порой удобнее сделать вид, что не знаешь, кто они такие, – фыркнула Арти.

Я в недоумении поглядела на нее.

– Я не знаю, кто они такие.

Сначала Арти мне не поверила, но заметив, что я по-прежнему смотрю на нее и терпеливо жду пояснений, смущенно заморгала и глупо хихикнула.

– Ты серьезно?

Я кивнула, поджав губы. Серьезнее некуда.

– Но ты меня заинтриговала, теперь я хочу узнать о них все.

Она посмотрела на меня внимательнее, слегка нахмурившись, словно пыталась понять, что у меня на душе.

– Ты странная, Джуд, – фыркнула она, словно я сказала

что-то смешное. – Как ты можешь их не знать? Вспомни шумиху вокруг семейства Кэш.

– Ни о какой шумихе я тоже не слышала, – призналась я.

Арти не могла в это поверить, и между нами повисло неловкое молчание, когда она не понимала, как реагировать на мое невежество, а я не знала, какое придумать оправдание. Но все же я решила не отступать.

– Так давай, расскажи. Звучит интригующе. Кто такие эти Кэш?

Ох уж этот вопрос...

Этот проклятый вопрос.

Арти вздохнула, как учительница, вынужденная давать дополнительные объяснения новому ученику, не знающему школьных правил. А затем принялась меня просвещать:

– Послушай, ты ведь догадываешься, что всегда и везде найдется тонкая прослойка безумно богатых и влиятельных людей? Вот Кэши и есть такие безумно богатые и влиятельные. Их семья знаменита тем, что подарила миру целую династию известных политиков.

– Вроде Кеннеди? – Я иронично вскинула бровь.

– Примерно, – кивнула она, в отличие от меня, сохраняя серьезную мину.

– Отец семейства, Эдриен Кэш – очень влиятельный человек. Он обладает большим авторитетом в обществе и значительным политическим весом. Так что Кэши являются элитой из элит.

– Опасной элитой, – позволила я себе уточнение.

Арти согласилась со мной и кивнула в сторону братьев. Парень с татуировками провел рукой по волосам, словно пытаясь вернуть себе самообладание, а затем повернулся лицом ко входу, встречая стайку взбудораженных девушек. Они только что подошли к павильончику, собираясь заглянуть в него. Как ни странно, он приготовился обслужить девочку, облокотившись на прилавок киоска и широко улыбувшись. У него был крупный рот с ироничной и порочной усмешкой, притаившейся в уголках губ.

– Это Эган, старший, он учится на третьем курсе факультета политологии, – представила его мне Арти. – Он занимает пост председателя большинства студенческих организаций, клубов, обществ, всего на свете... Буквально всего.

Потом она незаметно указала на второго парня, стоявшего в глубине павильона с отсутствующим, отстраненным и, пожалуй, мрачноватым видом.

– Тот, с выражением «не заговаривайте со мной, пожалуйста», – Адрик, – продолжала Арти. – Он учится на втором курсе факультета предпринимательства. Адрик не столь общителен, как Эган. Возможно, он больше одиночка по натуре, не знаю... Но с ним нельзя просто поболтать.

Неожиданно, пока Эган занимался девушками, Адрик вытащил из кармана другую сигарету и с ленивой медлительностью поднес ее ко рту. На брата он не обращал ни малейшего внимания и даже смотрел в противоположную сторону.

Адрик выдохнул, и дым поплыл мимо его профиля, равнодушно, но стильно.

– Наконец, существует и третий брат, Александр, – добавила Арти. Он младший и числится на первом курсе факультета международных отношений, но, похоже, там не появляется. Он самый компанейский из них. У него есть канал на «Ютубе», где он ведет влоги и все такое. Там два миллиона подписчиков, и он с удовольствием этим хвастается.

В заключение Арти сообщила театральным тоном:

– Всех троих еще называют «Идеальные лжецы».

Меня разобрал смех, но веселье убило бы весь драматический эффект. Трое симпатичных парней с дурацким прозвищем? Что за нелепица!

– И почему их так называют? – поинтересовалась я.

– Им замечательно удастся убедить тебя, что ты им нравишься, а потом втоптать в грязь, – резко ответила она.

Я ждала подробностей, но Арти лишь пожала плечами. Мне показалось, я заметила тень тревоги в ее глазах, когда она посмотрела сначала на Адрика, а затем на Эгана, но не стала углубляться в тему. Я ведь почти ее не знала.

– В прямом смысле или как? – спросила я в надежде выудить у нее чуть больше информации.

– Дело в том, что они встречаются с девушками только в течение трех месяцев, – сказала она немного натянуто, – не дольше. И соблюдают это правило неукоснительно. Срок истекает – и пожалуйста, наши герои ведут себя так, словно

и не питали к девушкам никаких чувств и знать их не знали.

Я нахмурилась и посмотрела на Арти так, словно она призналась, что у нее три груди.

– И находятся те, кто на это соглашается? – спросила я, пристально глядя на нее. Я ждала, что она ответит: «Конечно, нет, Джуд. Это всего лишь шутка. Давно прошли времена, когда девушкам приходилось вести себя с мужчинами столь глупо».

Но не услышала ничего подобного.

– Ты не поверишь, – фыркнула Арти, снова пожимая плечами и давая понять, что в данном случае это совершенно естественно. – Нередко можно услышать, как девушки уверяют, что никогда не станут с ними встречаться, но стоит Кэшам к ним подкатить... Еще ни одна не отказалась. Отношения с этими ребятами открывают возможности, которые выходят за рамки романтических чувств. Они сулят особый статус, популярность. Думаю, ты понимаешь, о чем речь, не так ли?

Понимала ли я? Неужели? Разумеется, нет, но я только кивнула, предусмотрительно оставив свое мнение при себе. Неторопливо, не меняя выражение лица, я опять перевела взгляд на братьев. Адрик теперь наблюдал за Эганом, который без умолку болтал с девушками, демонстрируя им листовку. Они были очарованы его, на первый взгляд, пылким и увлеченным рассказом.

Мне захотелось схватить камень и швырнуть в Эгана

в знак скромного протеста против его повадок, но подобная выходка повлекла бы за собой последствия. Очень серьезные последствия. Я не могла рисковать своим местом в Тагусе. Второго шанса у меня не будет.

– А я не нахожу их такими уж сногшибательными, – заявила я. – Они привлекательные ребята, но красивых парней вокруг сколько угодно.

В улыбке Арти засквозила горечь.

– Действительно, красивых парней много, но таких, кто носил бы фамилию Кэш, больше нет. – Лукаво прищурившись, она покосилась на меня. – И кроме того, они на самом деле сногшибательные. Александр обосновался на верхних строчках рейтинга *инфлюэнсеров*³, Адрик представляет множество организаций, которые занимаются гуманитарной помощью и защитой животных. Эган следует по стопам отца в политике. Парней такого уровня больше нет.

– Но ведь это идиотизм, – заключила я, поддразнивая ее и в то же время пытаюсь понять. – Нужно быть полной дурой, чтобы поступиться достоинством ради неизвестно каких плюшек.

Арти помолчала мгновение. Ей как будто не хотелось обсуждать Эгана, и она посмотрела на меня с новым выражением.

– Но ведь каждый поступает так, как считает нужным, не

³ Лидеры общественного мнения, пользователи социальных сетей с большим количеством подписчиков (*англ.*)

так ли? – небрежно проронила она. – От тебя требуется только воздерживаться от комментариев на сей счет. Это личное дело братьев Кэш, и у них найдется немало сторонников.

Иными словами, мне следовало держать язык за зубами, поскольку у братьев имелся собственный клуб поклонников.

Я собиралась ответить, но она вдруг расцвела улыбкой, которая тотчас разрядила обстановку.

– Давай-ка лучше обсудим более приятную тему. Сегодня начинаются развлекательные мероприятия, – с воодушевлением сообщила она. – Первыми будут игры, это обязательный пункт программы перед началом семестра. Ты ведь пойдешь, да?

– Что за игры? Девушек заставляют бороться в грязи и делают на них ставки? – фыркнула я с сарказмом.

Арти расхохоталась.

– Нет. Народ просто отрывается, играет в азартные игры, выпивает, знакомится с новенькими... Может, ты найдешь себе компанию. – Она с надеждой взглянула на меня. – Впрочем, я могла бы познакомить тебя с парнями, которые не смотрят на девушек как на добычу, и потому не слишком популярны. Ты можешь присоединиться к нам.

Я понятия не имела, как привыкли веселиться студенты Тагуса, но не мешало бы побольше узнать о новом мире, в котором делала первые шаги. И общение было единственным способом достижения цели. В конце концов, приехав в Тагус, я не собиралась всех сторониться и, прикинувшись

невидимкой, сидеть в столовой с мрачной миной, уткнувшись в поднос. Нет. Я вынашивала иные планы.

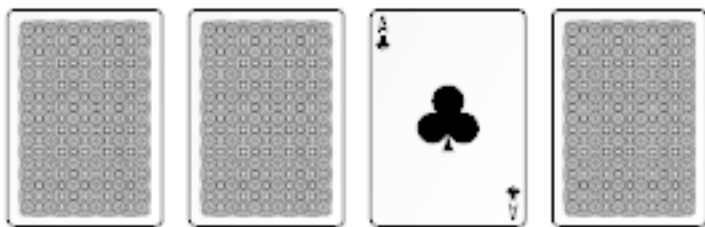
Я снова мельком взглянула на Адрика, но его в киоске уже не оказалось. В какой-то момент он испарился. Только окурок портил вид на газоне. Весьма красноречивый жест протеста. Эган оставался на месте и продолжал заговаривать зубы полностью очарованным девушкам. Те не сводили с него глаз, как будто видели перед собой восхитительный образец совершенства.

Так вот каков лидер Тагуса. Ось, вокруг которой вращался мир элиты. Божок, мало напоминавший святого, перед которым все преклоняют колена. Этот тип вершил судьбы, он мог разрушить жизнь человека или изменить ее по щелчку пальцев. Экземпляр, внесенный в каталог с пометкой «идиот, наделенный властью».

«Что ж, приятно познакомиться, Эган Кэш. Я Джуд, камешек, который может *случайно* угодить в твой ботинок».

2

О, всеильный господин Кэш!

Игры были для студентов Тагуса священной традицией.

Они проводились в парке, раскинувшемся сразу за границами территории университета, – понятное дело, чтобы не нарушать установленных правил. Вся сцена напоминала казино под открытым небом. Повсюду были расставлены столы. На деревьях переливались электрические рождественские гирлянды, а с пульта диджея лилась музыка. Народу собралось много. Одни бродили с места на место с бутылками, стаканами или сигаретами в руках. Другие сидели и резались в азартные игры.

Куда ни посмотри, вокруг плескалось море улыбок, ироничных взглядов и концентрированной уверенности в себе. В поле зрения не попадало ни одного человека, одетого плохо, никого, кто показался бы переживающим экзистенци-

альный кризис. Или вообще переживающим. Только сверхъестественные юноши и девушки – без прыщей, без печалей и забот, без физических изъянов, словно юные отпрыски богов или прекрасных ангелов.

Я тогда еще не знала, но с ангелами они не имели ничего общего. Ни-че-го.

Мы с Арти прямиком направились к столу, за которым сидела парочка – молодой человек с девушкой. Они болтали и выпивали за разговором. Я подумала, что необходимо вести себя приветливо, чтобы завязать знакомство.

– Это ребята, с которыми я дружу, – отрекомендовала их Арти, когда мы уже подошли.

Девушка первой протянула мне руку.

– Кайана, – представилась она одновременно с рукопожатием, твердым, но дружелюбным, и добавила: – Мне нравится надпись на твоей футболке.

Принт на футболке гласил: «Каков человек, такова и его речь». Немного вызывающе, но ни в коем случае не безвкусица. Кроме того, я обожала футболки, смущавшие окружающих.

Впрочем, по части стиля Кайана не отставала. Она носила косы а-ля викинг, а ее кожа имела изумительный карамельный оттенок. В ее облике гармонично сочетались черты творческой личности и девушки при деньгах: потертые, но классные джинсы, длинный, почти до колен, вязаный свитер и ботинки на шнуровке.

В своем мысленном досье я сделала пометку: «Эта девушка может приторговывать косячками и в то же время способна повести за собой армию».

Затем мне приветственно подал руку парень. У него на носу была хорошо заметна россыпь веснушек, несмотря на легкий загар. Однако нельзя сказать, что он выглядел заурядно и просто, напротив. Если бы потребовалось описать его двумя словами, я назвала бы его «сказочно экстравагантным». Он щеголял в пиджаке цвета электрик с золотистым галстуком бабочкой в блестках. К пиджаку прилагались джинсы в казуальном стиле. Детали костюма вместе создавали броский ансамбль, столь же яркий, как и его зеленые глаза. Светло-каштановые волосы были слегка мелированы, и завершала образ ямочка на подбородке, едва заметная, но симпатичная.

– Дэштон, – представился он приятным голосом. – Но близкие зовут меня Дэш. Звучит не так по-гейски.

– И как же мне тебя называть? – уточнила я.

– Дэштон, – подмигнул он.

Я невольно улыбнулась в ответ.

Симпатичные люди, уже неплохо.

Кайана стала наливать в стакан пиво из бочонка, стоявшего у стола.

– О, Арти, в этом году тебе повезло с соседкой, – заметила она, дожидаясь, пока жидкость наполнит стакан до краев. – А мне досталась довольно странная особа. Похоже, девушка

боится, что у нее отсохнет язык, если она заговорит. Я пригласила ее с собой, но она только молча уставилась на меня, а потом кинулась в ванную и принялась раз за разом спускать воду в унитазе. Крипота⁴.

Снова повернувшись к нам лицом, она протянула мне полный стакан. Я покачала головой, стараясь, чтобы отказ не выглядел грубо.

– Немецкое, – провозгласил Дэш, которого мой ответ явно задел за живое.

– У меня с пивом не складывается, – вежливо пояснила я.

Я покривила душой. На самом деле я обожала пиво. Отказываясь от него, я совершала над собой настоящее насилие. Но это был мой первый день в университете, и я почти не знала этих ребят. Важно помнить и о другом: злейшим врагом человека, у которого есть тайны, является алкоголь.

– Оно не разбавлено, если тебя беспокоит именно это, – заверил Дэш и в подтверждение своих слов прильнул к краю стакана. Его кадык плавно двигался, пока он пил, а затем, для пущего эффекта, парень рыгнул и широко улыбнулся. – Видишь? Первый сорт, как и все мы тут.

Я задумалась, станет ли один глоточек большой катастрофой. В конце концов, я ведь могла притвориться, что пью, верно?

– Отстань, Джуд не такая, как все, – поспешила на выручку Арти, уже держа в руке полный стакан. – Для начала она

⁴ Жуть (англ.)

не знала, кто такие братья Кэш.

Кайана и Дэш недоверчиво уставились на меня исподлобья. Мне пришлось сознаться в своем невежестве. Дэш фыркнул, как будто большей нелепости в жизни не слышал.

– Да ты врешь, – уверенно сказал он. – Не знать, кто такие Кэш, все равно что не знать, кто такие Кардашьян или вроде того. Хоть раз ты должна была о них услышать.

Кайана досадливо вздохнула.

– Если вы намерены обсуждать это трио паршивцев, скажите заранее, чтобы я успела напиться.

Дэш прикрыл рот ладонью, словно собираясь поделиться секретом.

– Кайану бесит эта тема, – сообщил он мне шепотом.

– Меня бесит, когда их начинают расхваливать, – поправила та, закатив глаза.

Любопытно: Кайане братья не нравились.

– По словам Арти, братьев любят все, – провокационно возразила я, рассчитывая получить дополнительную информацию.

Кайана передернула плечами.

– Ну, у них есть свои фанаты.

– Напомни, что о них писали в статье, которая вышла в прошлом году? – поддел ее Дэш.

Кайана театрально развела руками, демонстрируя размеры заголовка, и резюмировала:

– Предрекали, что Эган далеко пойдет в политике, Алек-

сандр проявит себя в общественной жизни, а Адрик – в сфере гуманитарных наук.

Дэш хохотнул. По какой-то причине Арти не поддержала их веселья. Она молча пила пиво, глядя в сторону. На ее лице вновь отразилось беспокойство, и когда я его заметила, то не стала реагировать на гримасу, которую скорчил Дэш, заявив: – Лично я считаю, что они далеко пойдут как лжецы.

Кайана быстро ткнула его локтем в бок, помешав мне спросить, что он имел в виду.

– Может, хватит уже об этих вырождаках, – решительно сказала девушка и переключила внимание на меня. – Джуд, самое время тебе как следует выпить! И не вздумай отказываться – это студенческая традиция посвящения, которой мы следуем. Я только что ее придумала. Давай.

Под давлением их настойчивых взглядов и выжидательной тишины я сдалась.

И это стало первой ошибкой.

Нет.

Возможно, это стало моей величайшей ошибкой.

– За посвящение, – повторила я, когда мы чокались.

Да, сначала мы выпили за инициацию, но то был лишь первый бокал в череде последующих.

Едва я пригубила пиво, как мои вкусовые рецепторы возбудились, как миньоны, заверещали: «Вкуснятина!» – и потребовали добавки. Мне пришлось дать им желаемое, и таким образом за час я успела уговорить три бокала. Вроде бы

не очень много, но этого количества оказалось достаточно, чтобы я почувствовала приятное головокружение, вызванное алкоголем. Если я не напилась в хлам, то лишь потому, что, наслаждаясь напитком, раз за разом бегала... кхм... в кустики.

И пока в голову не закралась мысль, что следовало бы остановиться, признаться, я прекрасно проводила время. Ничего сверхъестественного не происходило, а Кайана, Дэш и Арти оказались намного приятнее в общении, чем я ожидала. Они обладали чувством юмора и не хвастались своим достатком. И не обсуждали братьев Кэш. Ребята тоже перебрали, как и я, и мы смеялись до упаду, сами не понимая над чем.

Меня одолевали сомнения, смогу ли я поладить с ними, как любая другая, обычная, девушка.

Неизвестно почему, но мне захотелось считать себя обычной девушкой.

Раздавшиеся в стороне приветственные возгласы внезапно прервали наше веселье. С начала праздника прошло около часа. Оглянувшись, мы увидели неподалеку Эгана с Адриком. Они пришли в сопровождении двух молодых людей и собирались сесть за свободный столик. На сей раз меня заинтересовали не они, а один из парней в их компании. Тот, кто стоял у стула, на который усаживался Эган, и, казалось, не горел желанием присоединиться к затевавшейся игре.

Это был Александр, третий брат. Не спрашивайте, как

я догадалась. Просто догадалась, и все. Он выглядел как младший в семье: немного тоньше в кости, но такой же импозантный и яркий, как старшие братья, только с волосами, аккуратно зачесанными назад, и лукавыми искрящимися глазами. Он выделялся среди других и стилем одежды: бирюзовая футболка в сочетании с брюками, которые я про себя называла «королевскими штанами». Иными словами, речь шла о штанах цвета хаки: вы когда-нибудь видели членов королевской семьи или диснеевских принцев без штанов цвета хаки? Ах да, еще он носил самые безупречные ботинки на свете.

Александр не фонтанировал энергией, но и не казался флегматиком. Этот юноша, казалось, достиг высшего уровня – спасения.

Теперь, увидев всех, я охарактеризовала бы братьев следующим образом:

Эган – экспансия.

Адрик – безразличие.

Александр – удовольствие.

– Что происходит? – с любопытством спросила я.

– Полагаю, они собираются перекинуться в покер, – отозвался Дэш, глядя на их столик. – Эган чертовски хороший игрок. Когда он играет, у остальных нет ни шанса.

– Он вроде бы перестал так поступать, – слегка смутившись, добавила Арти, – ведь никто не хотел играть, если он садился за стол.

– Как будто ты не знаешь? – фыркнула в ответ Кайана. – Эгану не протянуть и недели, не одержав победы над кем-нибудь, иначе у него вылезет крапивница.

Всего за стол сели семеро парней, включая Адрика и Эгана. Один из них достал колоду карт и начал сдавать, как заправский крупье. Александр тем временем наклонился, слушая, что Эган говорил ему на ухо. Затем Александр кивнул и удалился в неизвестном направлении.

Хм... Странно.

– Давайте подойдем поближе, чтобы понаблюдать за партией, – внезапно предложила я и добавила, поскольку все молча уставились на меня: – Можно?

– А что? Порой люди проигрывали все подчистую и, по слухам, даже звали папочку. – Дэш пожал плечами. – Это забавно.

Девушки переглянулись и кивнули. Казалось, на миг Арти заколебалась, но в конце концов тоже согласилась. Правда, удачная идея осенила не только нас. В результате вокруг стола собралось довольно много зрителей, так что партия превратилась в настоящее шоу.

Освещение в той части большого парка было неважным, но мне повезло занять местечко довольно близко к игрокам, чтобы удовлетворить свое любопытство по поводу братьев Кэш. Я быстро нашла новые черты, отличавшие их друг от друга.

У Адрика был прямой нос, у Эгана – с легкой горбинкой.

Глаза у Адрика были настороженными, холодными и непроницаемыми, у Эгана – сверкающими, хитрыми, насмешливыми.

Адрик внимательно следил за поведением других игроков. Эган выглядел чересчур самоуверенным, словно несколько не сомневался в своей победе.

Адрик = загадка.

Эган = вызов.

На более тонкий и подробный анализ мой мозг, затуманенный парами алкоголя, оказался неспособен, и я решила просто сосредоточиться на игре. Я молча наблюдала, прихлебывая пиво из стакана. Игроки и зрители смотрели на карты, а затем переводили взгляд на Эгана. Никто, кроме него, не вызывал интереса, хотя было по-настоящему увлекательно смотреть, как Эган мастерски обувал остальных, что, в свою очередь, превращало партию в фарс. Рискованных ставок не делали, чтобы не париться насчет неизбежного проигрыша. Кроме того, со стороны игроков не чувствовалось ни малейшего азарта, поскольку всем было заранее известно, что Эган выигрывает.

Сам Эган тоже не сомневался в победе. Выражение его лица говорило за него. Прищуренные глаза посмеивались, в них поблескивали отвратительное самодовольство и раздражающая уверенность в исходе игры.

Они с Адриком в начале сделали умеренные ставки, чтобы остальные игроки могли ответить. После этого ничего

особенного не происходило. Сдачи. Повышение ставок. Купюры. Едва заметные, но красноречивые гримасы. Молчание. Время от времени возникали приглушенные разговоры.

Наконец, настал момент истины – вскрытие.

Последняя сдача. Последний раунд. Последние ставки.

И, казалось, все пройдет гладко.

Если бы одного из игроков не вырвало.

Совершенно неожиданно, за секунду до того, как сделать свою ставку, парень накренился набок и изверг все, что успел выпить. Перенервничал? Или исчерпал свой лимит? Не знаю, но те, кто стоял у него за спиной, отпрянули с возгласами отвращения.

Парень приподнялся, на его губах блестела противная липкая влага. Осознав, что натворил, он покосился по сторонам, словно опасаясь укоризненных замечаний, а затем рухнул на землю, прямо в лужу собственной блевоты.

Все вокруг онемели.

Взгляды перебегали с лужи на безжизненное тело.

А потом компания разразилась смехом, послышались свист, шутки и звон бокалов и бутылок.

– Давид сошел с дистанции! – объявил не в меру веселый и расслабленный Эган. Голос у него был звучным, властным, лишенным ноток сомнения. Он идеально подходил образу непоколебимой уверенности в себе. – Кто-нибудь хочет занять его место или мы заканчиваем партию втроем?

Эган бросил вопрос в «зал», обращаясь ко всем, кто со-

брался посмотреть на партию. Он ждал ответа с возмущительной, но победной улыбкой на губах. Зрители сгорали от нетерпеливого любопытства: «Кто осмелится занять место перепившего игрока»? А перспективы открывались сказочные, поскольку стол был завален зелеными купюрами большого достоинства, заменявшими фишки. Последняя ставка поднялась до тысячи долларов, и еще три игрока предпочли спасовать.

Но также существовал огромный риск, поскольку теперь за столом оставались только Эган, Адрик и еще один игрок, который от нервов не мог вымолвить ни слова и обильно потел.

Все переглядывались между собой и ждали смельчака.

Этим смельчаком стала я.

Почему?

Можно ли списать всю вину на алкоголь? Пока достаточно сказать, что меня переполняло нелепое и фантастическое чувство собственного могущества. Я ощущала себя дерзкой, способной на все, в том числе забыть о первоочередных задачах и пренебречь своими разумом и планами. Очень опасное чувство, из-за которого я, конечно, совершила большую глупость.

– Я хочу, – вызвалась я в стиле Китнисс Эвердин⁵.

Все тотчас повернулись в мою сторону. В том числе и Арти, посмотревшая на меня с выражением сильнейшего, по-

⁵ Героиня трилогии книг Сьюзен Коллинз «Голодные игры».

что картинного изумления на лице, отчего ее и без того большие, подведенные черным глаза показались огромными. На миг я пожалела о своем безрассудстве, немедленно сказав себе, что затея идиотская. Однако поблизости послышались смешки, как будто кто-то сомневался, что я предложила свою кандидатуру серьезно, и это укрепило мою решимость.

Впрочем, пути назад уже не было. Народ расступился передо мной, давая возможность сесть за стол. Я неторопливо приблизилась, переступила через неподвижное тело юноши по имени Давид и уселась на стул, к счастью, не испачканный рвотой.

Пока я устраивалась за столом, вокруг стояла напряженная тишина. Тишина, пронизанная замешательством, сомнением и жгучим любопытством. Взгляды, направленные на меня, ложились мне на плечи тяжелым грузом. Кайана, Арти и Дэш смотрели ошеломленно, Эган и Адрик – с живым интересом. Я почти слышала их мысли: «Кто эта девица? Как она осмелилась? Она с ума сошла?»

Возможно, я действительно сошла с ума.

Тем не менее я держалась стойко, выпрямившись на стуле.

Эган скользнул небрежным взглядом по моей футболке, словно видел нечто совершенно посредственное.

– У тебя есть тысяча долларов? – спросил он лениво, но с ноткой веселья. Правый уголок рта у него был высокомерно вздернут, словно он с первого взгляда понял, что я ему не ровня.

– Нет, – призналась я.

По рядам зрителей прошла волна шепота.

– И как ты собираешься делать ставку? – спросил он, нахмурившись.

Я понятия не имела как, но предпочла ничего не говорить. Порой молчание – лучшая стратегия.

Не дождавшись ответа, Эган хладнокровно усмехнулся.

– Я облегчу тебе задачу, поскольку, сев за этот стол, ты проявила большую силу духа, – изрек он, словно оказывал мне милость. – Ты можешь поставить на кон одолжение, а всем известно, что я терпеть не могу их делать. Если ты выиграешь, я буду должен, что довольно серьезно. С другой стороны, если ты проиграешь...

Эган одарил меня возмутительной улыбкой, говорившей, что он абсолютно уверен: все будет именно так, как он рассчитывал. Мне очень захотелось стереть гадкую улыбку с его лица, и у меня, вероятно, могло это получиться. Дело в том, что я решила на сомнительный шаг еще и потому, что держала в рукаве туз, о котором старший из братьев Кэш не имел ни малейшего понятия, ни малейшего...

– Прекрасно, – согласилась я, притворившись, что меня несколько не пугает риск. – Ставлю одолжение.

Ох, я собиралась поймать Эгана так, как еще никто до сих пор не имел, поскольку скорее Трамп спляшет танго с Обамой, чем я исполню хотя бы одно его желание.

– Сдаем заново, – распорядился Эган.

Сделали, как он сказал, хотя это был последний раунд, и в серьезной игре никто бы не допустил замен и глупых ставок.

Пока мне сдавали карты, у меня вспотели ладони. Да, я нервничала, что было сущей нелепостью. Прежде я играла очень много. Меня научила мама. В старших классах я всегда срывала банк, но в том-то и проблема, что я была уже не в школе. Я сидела напротив придурочного самозванца, провозгласившего себя верховным божеством элиты Тагуса, и страх проиграть все усиливался, поскольку тогда он выставит меня на посмешище. А ведь всего несколько секунд назад я не сомневалась, что выиграю.

Я не могла доставить ему такого удовольствия. Ради своего доброго имени не могла.

Адрик, Эган, третий игрок и я посмотрели свои карты. Я бросила на них лишь беглый взгляд и сразу спрятала. Постаралась, чтобы на моем лице не отразилось ни единой эмоции.

– Ну что ж... – пробормотал Эган, изучая свои карты.

По торжествующему блеску глаз я догадалась, что у него сильная рука. Спустя мгновение он подтвердил мое предположение, сделав то, что меня испугало: наклонившись вперед, Эган удвоил ставку. Теперь мы должны были ее уравнивать. Сколько это получалось? Две тысячи?

Напряжение вокруг нас сгустилось, все молча наблюдали.

– Отвечаю, – ответил Адрик без колебаний, тоже удваивая

ставку.

Третий юноша нервно оглянулся по сторонам. У него не осталось ничего. Совсем ничего. В портмоне, лежавшем на краю стола, отсвечивала только парочка золотых кредиток, которые, ясное дело, он не мог поставить на кон. Я решила, что он сбросит карты, но парень со смиренным вздохом принялся снимать с правой руки серебристые часы.

– Отвечаю, – сказал он, выкладывая часы на стол.

Затем в центре внимания оказалась я. Искося я видела, что Адрик наблюдал за мной, но по выражению его лица мне не удалось понять, о чем он думал. Эган, напротив, источал самоуверенность. Он сверлил меня изучающим взглядом. Его глаза азартно сверкали, в них читались напор и веселье. Игра превращалась в его бенефис, не так ли?

Я поерзала на стуле, изобразив лукавую улыбку.

– Что еще я могу поставить? – спросила я.

Я представляла, насколько глупо прозвучали мои слова, но именно такого впечатления я и добивалась.

– Удиви меня. – Эган пожал плечами.

Зрители вокруг захихикали.

Я сделала вид, что задумалась.

– Как насчет... сюрприза? – Я прикинулась, будто эта мысль осенила меня только что. – Большого сюрприза.

– Это не по правилам, – насмешливо сказал он и благозвучно добавил: – Ставить можно только что-то ценное.

– Так и есть, – с энтузиазмом заверила я. – Клянусь, что

мой сюрприз стоит семь тысяч долларов.

Я постаралась придать голосу побольше таинственности, намеренно подначивая Эгана. Получилось довольно фальшиво, но Эган купился. В серьезной игре ставки вроде моей не допускались, однако очевидно, что старший из братьев Кэш был амбициозен и не любил подчиняться правилам. К тому же здесь командовал он. Можно было бы поставить на кон и дохлых крыс, если бы ему так захотелось.

– Хорошо, ты ставишь сюрприз, – заключил он. – И я соглашаюсь только потому, что предвкушаю интересное продолжение.

Вот так мы и подошли к финалу последнего раунда. Настала пора вскрывать карты.

Атмосфера, пронизанная нервозностью и томительным ожиданием, сгустилась настолько, что ее, казалось, можно было пощупать. Тот, кто имел на руках самую сильную комбинацию карт, выигрывал все, что лежало на столе. Если я не выиграю, мне придется как-то изворачиваться. Неизвестно, что им придет в голову попросить меня сделать в качестве одолжения.

Первым открыл карты юноша с часами. Тройка – три карты одного достоинства. С такой комбинацией он мог выиграть только у глупых новичков.

Затем настал черед Адрика. У него был фулл-хаус, то есть три карты равного достоинства и еще две карты одного ранга. Хорошие карты, они били тройку первого игрока, но ока-

жуются ли они выше комбинации Эгана?

В волнении я поскребла под столом коленку, обтянутую джинсами.

Пришло время Эгану открывать свои карты. Несколько мгновений он в упор смотрел на меня с самодовольной ухмылкой. Я живо представила, что он пытался сказать: «Мне жаль, куколка, но сегодня тебя разденут до трусов». Меня тревожила и выводила из себя одна мысль о возможном проигрыше, серьезно.

Эган неторопливо выложил карты на стол и объявил свою комбинацию:

– Каре.

Четыре карты одного достоинства. Чем старше карты включает данная комбинация, тем выше оценивается рука. У Эгана были карты крупного номинала. Пугающе большие карты. Выигрышный расклад. Некоторые зрители, скорее всего, друзья Эгана, принялись свистеть, торжествуя победу. Начали праздновать ее и все остальные, словно они тоже сорвали куш.

И тогда я показала свои карты.

Словно по волшебству, установилось ошеломленное молчание.

Полное молчание.

Молчание, от которого сводило живот от ужаса.

Звонящую тишину прорезал мой голос.

– Флеш-рояль.

Непобедимая комбинация: туз, король, дама, валет и десятка.

И пусть Эган Кэш засунет их себе в задницу, причем без вазелина.

Это был исторический момент. Спустя годы, если вам повезет учиться в Тагусе и речь пойдет об особом статусе братьев Кэш, вы услышите эпическую историю о том, как одна особа обыграла Эгана, и этой особой оказалась девушка, которая никогда не была с ним вместе и не испытывала к нему ничего, кроме презрения и желания унижить.

Прищурившись, Эган изучил карты, а потом перевел глаза на меня. Я выдержала его взгляд, подавляя бушевавшую в душе бурю эмоций. И тут его отвратительная, надменная улыбка, улыбка триумфатора, с которой он встретил меня за столом, погасла.

Пуф – и нет ее.

Что такое, Эган? Уронил корону абсолютного победителя?

Зрители наблюдали за этой сценой, пооткрывав рты, как будто произошел сбой системы, и никто не знал, что теперь делать. Фаворит потерпел поражение и наверняка чувствовал себя задетым. Я опасалась, что он взорвется, устроит сцену, начнет кричать на меня, но Эган отреагировал сообразно своему положению и характеру. Его лицо омрачилось, глаза засверкали от затаенной ярости.

– Сюрприз, Эган! – пропела я, широко улыбнувшись. –

Видишь? Лицезреть на твоём лице кислую мину лузера – это даже дороже семи тысяч долларов.

Я сочла излишним добавлять что-то ещё и встала из-за стола.

Конец игры. Я прошла сквозь толпу зрителей, провожавших меня потрясенными взглядами. Они перешептывались и пытались просканировать меня от макушки до пяток. Я испытывала удовлетворение. Причем ничего подобного я не планировала, и даже последняя реплика вырвалась спонтанно и прозвучала как заключительная фраза героя фильма, когда он наносит чудовищу смертельный удар.

Как только я немного удалилась от эпицентра событий, рядом вдруг возникла Арти и схватила меня за руку. Лишь тогда я внезапно почувствовала истерическое желание крепко прижаться к ней. Меня пробрала дрожь, и я поежилась, заметив, как резко похолодало к концу вечера.

– Джуд, помнишь, ты спрашивала, какая самая большая беда может грозить тебе в Тагусе? – тихо спросила Арти. В ее голосе слышались нотки страха.

– Вроде того...

– Так вот она произошла, – трагическим шепотом сообщила она. – Ты только что подписала смертный приговор своей студенческой жизни в Тагусе.

Я, пожалуй, пока оставлю объяснения при себе. И скажу только, что передо мной стояли вполне конкретные задачи. Но я собственноручно создала себе проблемы. Именно с то-

го вечера, с первого промаха, с игры в покер, все пошло наперекосяк.

Хочу честно вас предупредить, в этой истории мне не раз случалось косячить. Привыкайте.

3

Ты на вражеской территории

Первый день учебы, и:

1. Меня терзало жесточайшее похмелье.
2. У меня под глазами были синяки, как у трупа невесты.
3. С каждой минутой во мне крепла уверенность, что Эган

Кэш непременно отомстит за то, что я выставила его на посмешище.

Арти предупреждала, что не стоило начинать студенческую жизнь в Тагусе с унижения Эгана. Да и в обычной жизни нельзя унижать людей, независимо от их социального положения. В мирке Тагуса предосудительными считались только посягательства на достоинство избранных. А Эган был избранным номер один. Существовала довольно многочисленная группа людей, фанатично преданных ему, восхищавшихся историей династии Кэш и уважавших эту се-

мью. Теперь они с готовностью отвернутся от меня, усмотрев в моих действиях угрозу существующему *status quo*.

Подобная перспектива, если призадуматься, пугала. Но я решила, что если меня ждет общественное порицание и отчисление, то встречу удар судьбы с гордо поднятой головой, выпрямившись во весь свой рост в сто шестьдесят сантиметров. Я действительно совершила глупость, уязвив самолюбие Эгана накануне вечером, но не хотела себе в том признаваться.

Но я не могла предвидеть и не ожидала того, что произошло потом на самом деле.

Я вошла в двери архитектурного уродства, которым было здание колледжа науки и свободных искусств. Из студентов, встречавшихся мне в коридорах, многие смотрели на меня так, словно я была существом, прошедшим путь эволюции от *Homo sapiens* до совершенно новой токсичной формы жизни. Другие, проходившие мимо, кивали, будто хотели сказать: «Так держать, девочка». На первом занятии атмосфера была натянутая – ко мне присматривались и оценивали. Но потом, на втором семинаре, компания девушек уже улыбалась мне с одобрением.

И что это значило? Я поступила плохо или хорошо? Я толком не поняла, однако испытывала некоторое удовлетворение: не скрою, скользить по коридорам тенью с поникшей головой, кусая губы и прижимая книги к груди, определенно было не в моем стиле. И ради чего? Ради возможности

публично совершить поступок, на который никто прежде не отваживался? Спасибо, спасибо, с большим удовольствием.

Пожалуй, не стоило преждевременно праздновать победу.

Моя эскапада все-таки имела последствия, и это стало ясно в конце занятий, когда я пришла на литературу – факультатив, который студенты могли выбирать по желанию. Помимо литературы предлагались еще курсы живописи, аудиовизуальных технологий, музыки и прикладных ремесел, а мне никогда не удавалось сделать собственными руками что-то стоящее, если не считать дурацких и непристойных фигурок из пластилина.

Аудитория производила потрясающее впечатление, как и многие другие места, где я побывала в тот день. Доска представляла собой прозрачный прямоугольник, на котором писали акриловыми фломастерами. Столы сверкали белизной, каждый из них был рассчитан на двоих студентов. Я выбрала стол, стоявший ближе всего к большому окну с голубоватыми стеклами, откуда открывался вид на огромный зеленый парк, окружавший Тагус. И стала ждать.

Аудитория вскоре заполнилась примерно двумя десятками студентов. Высокая худощавая женщина с длинными волосами и лебединой шеей села у доски. Весь ее наряд был в богемном стиле, отчего она напоминала одаренную писательницу, не сумевшую добиться большого успеха. Она представилась как профессор Лорис и поприветствовала новичков на семинарах по литературе – студентов первого

и второго курсов.

– Разобьемся на пары для чтения, – начала она занятие. – В течение семестра мы будем обсуждать различные темы и стараться понять альтернативную точку зрения. Почему одни люди видят черное, а другие – белое? Попытаемся это выяснить, так что выберите себе пару и, если необходимо, поменяйтесь местами.

Я повернула голову, чтобы выбрать или быть выбранной, приготовившись к первому успешному социальному контакту, но обнаружила рядом с собой только пустой стул. По рассеянности или из-за самоуверенности я не заметила одного маленького обстоятельства: класс был полон, но никто не захотел составить мне компанию. И только я оказалась за своим столом без пары.

Студенты вокруг перемещались с одного места на другое, чтобы объединиться с желаемым партнером. Я ждала, что кто-нибудь подойдет ко мне, делала попытки заговорить сама, но меня игнорировали, стараясь не встречаться взглядом. Все делали вид, будто за моим столом никого не было, лишь пустота.

Мне давали ясно понять: «С тобой не хотят иметь дело».

В результате я осталась в одиночестве. Все пары сформировались, а ко мне даже муха не подлетала. Задело ли меня это? Конечно, но я не подавала вида.

– Дерри, – обратилась ко мне профессор Лорис, оценив ситуацию. Ей пришлось повысить голос, чтобы быть услы-

шанной среди шума разговоров в аудитории. – Вы будете вести обсуждение со мной.

Изумительно. Ко всему прочему я буду работать в паре с учителем, как типичный изгой в первом классе. Такого со мной никогда не случилось.

Кто-то негромко рассмеялся, но я не успела заметить, кто именно. Я решила, что не позволю себе расстраиваться из-за подобных неприятностей. Мы ведь уже взрослые люди, не так ли? И я приняла удар как взрослый человек.

– Ладно. – Преподавательница вернулась к доске. Класс уже успокоился и затих. – Я напишу некоторые...

Она умолкла на полуслове, поскольку в аудиторию постучали.

Все уставились на дверь. Итак, спустя четверть часа после начала занятия на пороге появился Адрик Кэш собственной персоной. В руке у него болтался рюкзак, волосы были всклокочены, и он выглядел сонным. Чувствовалось, что он не горел желанием идти в класс. Он производил впечатление человека, который только что проснулся и пришел в университет, только чтобы ему не поставили прогул.

Было ясно, что неминуемо произошло бы в подобной ситуации с кем угодно: выговор учителя и запрет входить. Но только не тогда, когда дело касалось семейства Кэш. На них общие правила не распространялись. В тот момент я об этом еще не знала, только постепенно начинала понимать. Казалось, весь мир считал себя обязанным преобразовать

свою функциональную систему, подстраиваясь под трех братьев. Они пользовались безнаказанностью тогда, когда других обычно настигала кара. Они считались небожителями только благодаря происхождению и семейной истории.

Разумеется, профессор улыбнулась ему приветливо, без тени упрека. Мне даже почудилось, будто она обрадовалась, увидев его.

– Кэш, проходите, – сказала она, жестом приглашая войти. – А я удивилась, что вас нет. Боюсь, вы опоздали, мы уже разделились на пары. Поработайте с Дерри, она единственная осталась без партнера.

Повисло гробовое молчание.

– А это обязательно? – спросил он.

– Да. На сей раз я не позволю вам работать индивидуально, – не терпящим возражения тоном заявила преподавательница. – Работа в группе имеет большое значение.

Я подумала, что он примется спорить, но Адрик безмолвно направился к столу, почти волоча за собой рюкзак. Некоторые начали перешептываться, поглядывая на меня. Я сохраняла невозмутимость, стараясь не давать повода для новых сплетен.

Адрик приблизился к свободному месту и сел рядом со мной. Бросив рюкзак на пол, он положил руки на стол и уставился перед собой. До меня донесся легкий свежий аромат мужского лосьона, угрожая вызвать аллергию. Замечу в скобках: я начинала чихать почти от всех запахов, и чем

больше чихала, тем сильнее злилась.

Занятие продолжилось.

– Запишите имена писателей, которых мы будем изучать в этом семестре, – сказала преподавательница, повернувшись к нам спиной. – А также возьмите лист бумаги и расспросите своего компаньона о его литературных предпочтениях.

Я открыла блокнот, вынула один листок. Взяв ручку, разделила его на две колонки, пометила их нашими именами и помолчала мгновение. Если честно, мне ни о чем не хотелось спрашивать Адрика. Еще один мой большой недостаток – гордыня, но это вы наверняка успели заметить.

Впрочем, спрашивать не потребовалось.

– «Портрет Дориана Грея», – сказал Адрик внезапно, не глядя на меня.

Я удивилась. Мне тоже очень нравился этот роман. Конечно, я не могла прочитать все книги на свете. Но в течение долгого времени, когда мне не хотелось ни с кем ни видеться, ни разговаривать, чтение стало моим главным прибежищем. Особенно мне нравились произведения, где заблуждения и пороки человеческой природы отражались особенно ярко.

Я записала название романа в обеих колонках и, задумавшись, ткнула листок ручкой.

– Почему он тебе нравится? – не удержалась я от вопроса. Адрик помедлил с ответом. Я даже подумала, что он на-

мерен бойкотировать меня, как и все остальные, но он в конце концов ответил, пожав плечами.

– Это притча о том, что человек, совершенный внешне, может быть глубоко порочным внутри, – ответил он лаконично.

Я отметила его мягкий и вкрадчивый тембр. В отличие от привычного, исполненного энергии голоса одиозного старшего брата, речь Адрика обволакивала и, хоть мне и не хочется в том признаваться, ласкала слух.

К тому же я полностью разделяла его суждение о книге – еще один сюрприз.

– И о том, что власть развращает душу, – вырвалось у меня против воли.

– Так как на самом деле обратной стороной власти является слабость, – кивнул он.

Наконец Адрик повернул голову и посмотрел на меня. У него были темно-серые, как грозовое небо, глаза. Легкие тени вокруг век придавали ему усталый вид. Сравнение со старшим братом напрашивалось само: если во взгляде Эгана читались вызов и безмерная гордыня, то взор Адрика был пронизательным, немного загадочным и интригующим, хотя его нелегко выдержать.

Но Адрик принадлежал к семейству Кэш.

Мне не стоило забывать, что он был одним из них. А с семейством Кэш следовало держать ухо востро. Всегда.

– Ладно, – кашлянув, я снова вернулась к заданию соста-

вить список, – а еще?

– Я читал «Диалог между священником и умирающим». Это короткий рассказ, но было бы любопытно его обсудить.

– Ты читаешь Маркиза де Сада? – переспросила я, нахмурившись.

Он равнодушно пожал плечами и откинулся на спинку стула, демонстрируя полную невозмутимость. Я рассеянно и нетерпеливо заскребла по столешнице ногтем указательного пальца.

– А если и так?

– Он отвратителен, – высказала я свое мнение.

– Именно.

– Как и следовало ожидать... – пробормотала я, покачав головой и записав название рассказа на листке.

Адрик издал флегматичный смешок, больше похожий на фырканье тюленя. Я закатила глаза. От него самого, его брата и от всего, олицетворением чего они являлись, меня начинало мутить, но нужно было успокоиться. Не стоило столь откровенно воспринимать все в штыки. Я только-только поступила в университет, и подразумевалось, что у меня не могло быть причин так люто их ненавидеть, верно? Здравый смысл подсказывал, что лучше держать себя в руках.

– Назови последнюю прочитанную книгу, – сухо попросила я.

– «Искупление» Иэна Макьюэна.

– Ту, которую ты действительно читал, – уточнила я.

– А почему ты думаешь, что я эту книгу не читал? – ответил он вопросом.

– Потому что не читал, – просто сказала я.

Адрик слегка приподнял уголок рта, из-за чего показалось, что он едва заметно улыбнулся. Однако я не поняла, что означала его улыбка: веселье, насмешку или ничего конкретного?

– Тебе кажется невероятным, что я читаю серьезные книги, из-за того, что до этого я сказал, что читал кое-что из Маркиза де Сада, правильно? – отозвался он спокойно, но с металлом в голосе.

– Нет, совсем не потому, но... – попробовала я защититься, но Адрик не дал мне договорить.

– Или ты решила, что я читаю литературу только в стиле Маркиза де Сада?

– Нет, конечно, просто...

Адрик подался вперед, поставив локоть на стол, будто приглашая к доверительной беседе. От пристального взгляда его серых глаз мне стало не по себе, а я не из тех, кто легко теряет присутствие духа.

– Я терпеть не могу Маркиза де Сада, – негромко и очень серьезно сказал он. – Он омерзителен. Извращения и неосуществившиеся фантазии, изложенные на бумаге, чтобы они не потускнели. Однако тому, кто увлекается литературой, интересно читать разные книги. Я не утверждаю, что все они должны нравиться, но считаю, что разнообразие расширя-

ет кругозор. Это занято, к тому же не придется растрачивать время, клеймя вещи по невежеству или поддерживая вздорные отзывы других критиков, поскольку каждый человек способен составить собственное мнение и вполне им удовлетвориться. Лично мне больше ничего не нужно. Тебе не приходит в голову, что мои мотивы именно таковы, или тебе легче судить о людях только на основании того, что им могут понравиться вещи, которые не нравятся тебе?

Своей отповедью он, образно говоря, отхлестал меня по лицу.

Но я не собиралась сидеть и смиренно помалкивать, ибо я скорее умру и обращусь в пепел, чем позволю одержать над собой верх. Я выдохнула и потрясла головой, ошеломленная его словесным натиском.

– Нет, подожди, – торопливо ответила я, опомнившись и приготовившись спорить. – Я всего лишь думала, что ты не станешь читать подобные вещи потому, что ты...

– Из семьи Кэш? – мгновенно подхватил он.

Я заморгала, не поверив своим ушам.

– Ну... да.

– Боже ты мой, – засмеялся он едва слышно, явно удивившись.

Адрик даже не дал мне времени сказать что-то еще. Повернувшись к Лорис, он поднял руку и громко заявил:

– Профессор, можно я поработаю один в этом семестре? – Внимание аудитории тотчас сосредоточилось на Адрике. Ло-

рис перестала писать на доске и посмотрела на него с недоумением. – Дело в том, что напарница считает меня тупицей из-за моей фамилии, а предпочтения находит гнусными и нездоровыми. Откровенно говоря, такое отношение кажется мне предвзятым.

Еще одна оплеуха.

Весь класс уставился на меня. Некоторые студенты прикрывали ладонью рот, скрывая веселье, хотя отдельные смешки все же прорывались. От негодования и стыда у меня вспыхнуло лицо. Снова я оказалась в центре скандала, который угрожал окончательно испортить мне жизнь.

Я стиснула ручку.

– Это неправда! – поспешно возразила я, не желая выглядеть полной идиоткой. – Все не так. Я лишь сказала... Я имела в виду...

И все же выставила себя полной идиоткой. Я не могла реабилитироваться. Я оборвала себя на полуслове потому, что не могла назвать причин, почему посчитала Адрика недалеким, во всяком случае, логичных причин, и остальные тотчас заметили мою беспомощность.

Итак, я стала всеобщим посмешищем.

– Боюсь, Адрик, – произнесла преподавательница, сначала успокоив студентов, – вы назвали главную причину, по которой вам следует работать вместе. Вы должны научиться в споре отстаивать свою точку зрения. Это является главной целью наших занятий.

Она нас так и не рассадила, но до конца семинара мы больше не обменялись ни словом.

Едва прозвенел звонок, возвещавший об окончании занятий, Адрик, не медля ни секунды, подхватил свой рюкзак и исчез. Когда он ушел, мне стало легче, но в глубине души поселилось тревожное гложущее чувство, что я проиграла ему раунд. Обычно я умела постоять за себя в любом споре, но приходилось признать, что он в два счета оставил меня в дураках, причем сделал это мастерски, что вызывало чуть ли не восхищение.

Нет, только не восхищение.

С ним необходимо держать ухо востро. Возможно, он окажется самым опасным из Кэшей, хотя я предполагала, что одержать верх над Эганом будет весьма просто. Или жестокость имеет менее губительные последствия, чем острый ум?

Я отправилась обедать в столовую, где меня обещала дожидаться Арти. До тех пор столовые ассоциировались у меня с шумными многолюдными помещениями с грязным полом, пропитанными запахом пищи. Разумеется, в Тагусе было иначе. Столовая выглядела современной и чистой, а немногочисленные посетители разговаривали вполголоса. Еда не соответствовала изысканному вкусу студентов, привыкших к ресторанам кампуса, но всегда находились те, кому хватало времени добежать только до столовой.

Я поставила на стол поднос с порцией цыпленка и неап-

петитного на вид картофельного пюре. Арти оторвала взгляд от записей. Она ела и одновременно занималась, поставив перед собой ноутбук. На ней были очки в роговой оправе (я и не знала, что она носит очки) и тонкий ободок в волосах. Я снова отметила ее манеру прикусывать нижнюю губу, которой она напоминает героиню «Сумерек».

Поразмыслив, я интерпретировала эту привычку как проявление неуверенности. Беспокойства. Арти беспокоилась, но не из-за деятельного, а, скорее, нервного характера. Она явно нервничала. Вопрос – почему?

– Что случилось? – спросила она, заметив мое недовольство.

Я вздохнула.

– Я думала, что литература будет...

– Что? – резко перебила она меня с неожиданным изумлением. – Ты ходила на литературу?

– Да, – подтвердила я, удивленная ее реакцией. – А что тебя смущает?

– Литературу посещает Адрик. Это его сфера. Его владения.

В ее голосе засквозила паника, что удивило меня еще больше, хотя смысл в ее словах был. Казалось, даже преподавательница боготворила его.

Мне явно не хватало информации.

– Пожалуйста, перечисли предметы, которые являются вотчиной братьев Кэш, – попросила я и добавила, пояснив

свою просьбу: – Мне не хотелось бы неосмотрительно выбрать их.

Арти меня не услышала. Она вела себя так, словно случилось нечто неслыханное, что окончательно сбило меня с толку.

– Прежде всего, ты должна немедленно отказаться от курса литературы, – категорично заявила она и, бросив вилку, поспешно придвинула к себе ноутбук. – У меня точно должен быть бланк заявления на замену предмета...

– Нет, – попыталась я удержать ее. – Я не собираюсь ничего менять. Я могу не брать другие курсы, но литературу оставлю. Если я уйду, это будет равносильно публичному признанию в трусости.

Арти посмотрела на меня с недоумением.

– В нынешних обстоятельствах тебе действительно важно, что подумают другие, если ты откажешься от занятий? – в замешательстве уточнила она. – Ты уже испортила отношения с Эганом. Теперь тебе не хватает проблем с Адриком? Лучше отойти в сторону, пока ситуация не ухудшилась.

Я нахмурилась, внезапно разозлившись.

– Один только факт, что я хожу с ним на те же занятия, сулит проблемы?

– Я имею в виду, что ты явно настроена против них, и я тебя предостерегаю лишь потому...

– ...что боишься их, – закончила я за нее, констатируя очевидное. – Или ты думаешь, я этого не замечаю?

Арти вздохнула, огляделась по сторонам, желая убедить-ся, что нас никто не слышит, и наклонилась вперед, чтобы сократить зону слышимости голоса. В ее глазах появилась паника.

– Джуд, я знаю, что тебе было приятно бросить вызов Эгану, – прошептала она тоном, не оставлявшим сомнений в ее серьезности. – Признаюсь, даже я с удовольствием наблюда-ла за выражением его физиономии, когда ты выиграла. Од-нако для того, чтобы соперничать с таким человеком, как он, необходимо как минимум занимать сходное социальное положение. В противном случае он уничтожит тебя за долю секунды.

Ее предупреждение прозвучало очень внушительно, но не испугало меня.

– Страх перед человеком, наделенным властью, делает его только сильнее, – проронила я.

Арти поджала губы, откинулась на спинку стула и снова уткнулась в экран ноутбука. Помолчав с загадочным видом, она пробормотала:

– Ты не представляешь, на что они здесь способны. На что способен Эган.

– А ты представляешь? – парировала я. – Если да, поделись.

Она ничего не сказала, и ее молчание было ответом, за-ставившим меня посмотреть на нее с удвоенным интересом. Возможно, она тоже воспринимала братьев Кэш как небожи-

телей, которых лучше не трогать, поскольку в Тагусе слишком глубоко укоренился дух элитаризма. Сама принадлежность к известной фамилии вызывала всеобщее уважение. Но только не у меня. Я твердо знала, что субъектам вроде Эгана в избытке хватает лишь пороков, которые они старательно скрывают.

Однако не стоило ссориться из-за этого с Арти. Вернее, с моим характером Шрека я всегда боролась до конца, если меня припирали к стенке. Но спорить из-за этих недоумков? Нет. Я предпочитала действовать иначе.

Прежде чем я успела что-то сказать, дабы сгладить недоумение, наш столик атаковали Кайана и Дэш. Кайана опустилась на стул напротив меня, рядом с Арти. Ее лицо горело, словно она была взбудоражена каким-то известием. Дэш уселся рядом со мной с широкой удовлетворенной улыбкой. Сняв дорогой фирменный рюкзак, он начал доставать из него пачки купюр и выкладывать их передо мной.

– Ты ничего не понимаешь в азартных играх, если не интересуешься выигрышем, – заметил он, напоследок водрузив на кучу денег часы.

Я переводила взгляд с него на деньги.

– Что это?

– То, что ты вчера выиграла в покер, – пояснила очевидное Кайана. – Или ты помнишь только то, что задела Эгана? Если честно, я совсем забыла о денежной части ставки.

– Это уже представляется мне достойным вознаграждени-

ем, – согласилась я.

– Что ж, вдобавок к моральному удовлетворению ты выиграла еще две тысячи долларов, – уточнил Дэш, придвинув ко мне банкноты.

Вода, которую я пила в тот момент, брызнула у меня из носа, и пришлось прикрыть рот рукой, чтобы не натворить беды. Да, о размере ставки я тоже забыла.

– Две тысячи? – выдавила я ошеломленно.

– Не так уж и много, – фыркнул Дэш, равнодушно пожав плечами.

Ему эта сумма казалась маленькой? Я не могла оправиться от изумления.

– Боже, Джуд, ты выставила Эгана лузером, – сказала Кайана. На ее губах заиграла счастливая лучезарная улыбка. – На это зрелище стоило посмотреть! Грандиозно! Неожиданно!

– Сегодня все об этом говорят, – доверительно сообщил Дэш, чуть понизив голос.

– И это еще не все, – продолжала Кайана. – Никто не видел Эгана с самого вечера.

– Полагаю, ты так унизила его, что он не смеет показываться или не знает, с каким лицом выйти в люди, – добавил Дэш, посмеиваясь.

– Или он слишком занят, придумывая, как уничтожить ее, – вмешалась Арти. Она не отрывалась от экрана своего ноутбука, но держала ушки на макушке.

И снова она заговорила о жестокости Эгана, причем очень убежденно. Я не сомневалась в правдивости ее слов, но теперь у меня развеялись сомнения и по другому поводу: она наверняка что-то знала. Арти знала намного больше, чем хотела показать. Это было понятно, но, возможно, она знала нечто такое, о чем не подозревали Дэш и Кайана.

– В любом случае тебе удалось изменить правила игры на всех уровнях, – вздохнула Кайана с выражением, выбивавшимся из ее радостного настроения.

Засопев, я взглянула на картофельное пюре и ковырнула его вилкой. Аппетит пропал.

– Я не участвую в игре, – покачала я головой.

– Все, что связано с братьями Кэш, одна большая игра, – предупредил в свою очередь Дэш авторитетным тоном. – И победитель известен заранее.

– И это они, – подтвердила Арти.

Допустим, но слегка раздражала слепая уверенность, что они неизбежно сорвут банк. Да, верно, это была территория братьев Кэш. Любой сделал бы выбор в их пользу вместо неизвестной особы с беспредельной храбростью. Но я сама была не робкого десятка. И я могла справиться с грядущими трудностями. Должна была. Я приехала в Тагус с твердым намерением взять все, что он предлагал. И выдержать противостояние с Эганом Кэшем становилось одной из текущих задач...

– И что он мне сделает? – возразила я, закатив глаза. – Он

вполне взрослый человек, и к тому же мужчина. Мужчинам не к лицу мелкая мстительность.

Я сказала это лишь для того, чтобы продемонстрировать безразличие.

– Он может забить на эту историю, – согласилась Арти. Слава богу, она рассматривала альтернативные сценарии. – Он достаточно зрелый, чтобы заниматься решением более серьезных проблем, и он не любит тратить время на глупости.

Мне стало интересно, почему она так в этом уверена. Но потом я вспомнила, что в Тагусе знали даже о том, когда братья Кэш ходят в туалет. А потому не удивительно, что Арти досконально изучила характер Эгана.

– Но порой он бывает очень жестоким, – заметила Кайана. – Причем действует чертовски умно и осторожно. Помните, что случилось с Пьером?

Дэш подпер рукой голову и ностальгически зажмурился. Только в тот миг я обратила внимание, что глаза у него подведены синим, и это смотрелось потрясающе.

– Ах, Пьер, – вздохнул он мечтательно и печально. – Я до сих пор вспоминаю, как однажды на празднике застал его с сигаретой в туалете, и он ублажал меня языком так, что мне и присниться не могло, а потом...

Кайана помахала перед его лицом рукой, прерывая его излияния.

– Что за гадость! – воскликнула она. – Я вовсе не хотела,

чтобы ты начал вспоминать все, что было. Меня интересовало только то, что произошло между ним и Эганом.

Дэш кивнул и замолчал.

– Итак, что же случилось с Пьером? – спросила мисс Нетерпение в моем лице.

– На семинаре по международным дебатам Пьер поправил Эгана во время выступления, – пояснила Кайана. – Пьер заметил, что Эган ошибся, и он действительно ошибся, но об этом не стоило говорить. Дело в том, что Эган из-за ошибки потерял баллы.

– Эган не стал спорить, но потом... – Дэш сделал драматическую паузу.

И Кайана закончила рассказ:

– Через три занятия, когда Пьер закончил свое сообщение, студенты в аудитории засыпали его вопросами. Вопросы были очень трудными, бедняга запаниковал и от стресса не сумел постоять за себя. Задыхаясь, он опрометью выбежал вон.

Я отчетливо представила себе всю сцену и сидевшего в глубине аудитории Эгана с широкой довольной улыбкой победителя.

– Разумеется, этим дело не закончилось, – добавил Дэш снова с оттенком грусти. – Через несколько дней какие-то студенты хакнули сервер Тагуса, и возникли проблемы с аттестацией учащихся. В итоге базу восстановили полностью, кроме оценок Пьера. Ему пришлось заново сдавать все экза-

мены за одну неделю.

– И он провалился... – предположила я.

– Нет, сдал, – Кайана покачала головой, как будто вышло еще хуже, – но ему это удалось только с помощью амфетаминов. В ту неделю видели, как он их покупал. Больше он не посещал занятия в Тагусе. Те, кто дружил с Пьером, рассказывали, что родители забрали его, потому что он подсел на наркотики. Возможно, где-то проходит реабилитацию.

Дэш сделал трагическое лицо.

– Я больше никогда не встречу парня с подобным языком. – Он изобразил скорбь.

Кайана закатила глаза – его переживания совсем ее не впечатляли.

– Суть в том, что Эган играет стратегически, – пояснила она. – Тех, кто положил сервер, отчислили, обвинив в вандализме, но известно, что хакерскую атаку спланировал Эган.

В высшей степени умно: заставить других делать грязную работу, чтобы самому остаться чистеньким. Самые грязные и эффективные схемы приводились в исполнение именно такими бессовестными людьми. Возможно, мне следовало бы немного опасаться этого Кэша.

– Пожалуй, стоит подождать и посмотреть, что произойдет, – сказала я вслух, пожимая плечами.

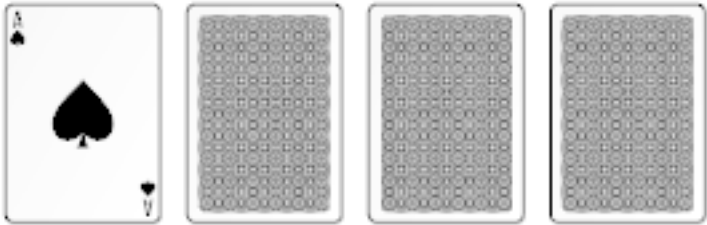
И да, произошло многое.

Только не то, что мы ожидали.

И совсем не так, как планировалось.

4

Снова и снова бросая вызов дьяволу, ты ожесточаешься

Прошла неделя.

Не знаю, почему я не предвидела того, что случилось в тот день.

На самом деле, утро начиналось очень хорошо. Я даже попыталась выпрямить волосы, покрашенные в черный цвет. Я была полна оптимизма и надела футболку с принтом «Управляешь ты или управляют тобой». Стоя у зеркала, я сказала себе, что на миг мир должен перестать вращаться вокруг братьев Кэш и... Хорошо, все верно, в этой истории почти все крутится вокруг них, и я понимаю, что вас это удивляет больше всего, но я вынуждена рассказывать все по порядку.

Итак, я решила, что необходимо попробовать решить одну из первых задач: войти в состав редколлегии газеты Тагуса.

В «Инстаграме» газеты сообщалось, что в тот день, ровно в час дня, будет производиться отбор претендентов. Похоже, что с рождения на мне лежало проклятие, которое создавало препятствия на каждом моем шагу: на последнем занятии профессор задержал класс, и в десять минут второго мне пришлось со всех ног мчаться к зданию, где находился факультет аудиовизуальных технологий. Я прибежала взволнованная, но в хорошем расположении духа, и вошла в двойные двери типографии, уверенная, что пройти отбор не составит труда. Не было никаких оснований считать иначе.

Но уверенность растаяла, как только за моей спиной с предательским стуком закрылась дверь, словно спеша сообщить: «Вы посмотрите, кто пришел!» И два десятка человек, сидевших перед доской, на которую был спроецирован макет газетной страницы, обратили все внимание на мою персону.

Из всех студентов я отметила лишь двоих, сидевших во главе собрания.

Александр.

«А ты ожидала другого?»

И Эган.

«Похоже, тебе понравилось выступать под прицелом софитов, а»? – иронично заметил мой надоедливый внутрен-

ний голос.

На миг я остолбенела. Эган ухом не повел при звуке захлопнувшейся двери, так как был очень занят: он сосредоточенно записывал что-то стилусом в айпаде. Однако ситуация сложилась до смешного неловкая, поскольку Александр, напротив, уставился на меня с выражением легкого замешательства, как будто он не мог понять, откуда и зачем я здесь появилась.

Я подумала, что, возможно, поняла что-то не так или пришла слишком поздно. Сработала моя личная система безопасности, и она требовала, чтобы я немедленно покинула помещение, поскольку два брата Кэш в одном месте – это явная угроза. Только я развернулась, как тут...

– Ты на отбор в газету или нет? – спросил Александр раньше, чем я успела открыть дверь.

Удивительно, но голос его звучал дружелюбно, как у человека, всегда готового помочь. Посмотрев на него снова, я уже не увидела смятения на его лице, которое было более юной, мирной и жизнерадостной версией лиц Адрика и Эгана. Он улыбнулся в точности как проказливый ребенок, увидевший, что дела принимают занятный оборот.

Я постаралась ответить непринужденно:

– Да, я хотела поговорить с президентом клуба, чтобы...

– Я и есть президент клуба, – объявил он с выражением «надо же, какая неожиданность»!

О боги, он серьезно?

– Изумительно, – притворилась я удивленной.

Он энергично кивнул, указал на один из свободных стульев и пригласил меня войти.

– Вот, садись, нет нужды уходить.

Мысленно выругавшись (убежать уже не получалось, если я не хотела выставить себя полной идиоткой), я направилась к стулу, ощущая на себе тяжесть взглядов всех присутствующих, за исключением Эгана. Едва я опустила задницу на сиденье и Александр открыл рот, чтобы продолжить речь с того места, на котором я его прервала, какая-то студентка подняла руку.

– Да? – Александр предоставил ей слово.

– Эта девушка будет присутствовать в качестве слушателя, так? – спросила она тоном, с каким пытаются скрыть ненависть, которую испытывают в глубине души. – Мы ведь уже сдали тесты.

Я не стала тратить силы на особу, выдавшую эту тираду. Вспыхнув, поспешила достать из сумки телефон и продемонстрировала всем экран с вывешенным точным временем собрания.

– Технически время еще не истекло, – спокойно возразила я, не желая затевать ссору. – В объявлении сказано, что отбор будет проходить с половины первого до половины второго. Сейчас четверть второго.

Александр кивнул, словно подтверждая мою правоту.

Но на этом дело не закончилось.

– По-моему, будет нечестно допустить ее к конкурсу, – снова подала голос девица, не скрывая негодования и, чтобы уколоть, намеренно обращаясь не ко мне, а глядя на Александра. – Все пришли в двенадцать тридцать. Никто не опоздал.

В сущности, ее возражение не было лишено смысла. Опоздание, тогда как все остальные проявили пунктуальность, выглядело как знак неуважения. Но у меня имелось оправдание.

– Я не смогла прийти вовремя, потому что на последнем занятии преподаватель задержал класс на десять минут, – объяснила я, давая понять, что опоздала не нарочно.

Но мои аргументы никого не убедили. Другие студенты разделяли мнение девушки: «Это правда», «Мы пришли вовремя», «Она не может участвовать в конкурсе, когда ей вздумается»... Несмотря на поднявшийся шум, Эган по-прежнему не поднимал глаз от планшета, хотя слушал, причем внимательно. Александр по очереди останавливал взгляд прищуренных глаз, в которых плясали веселые чертики, на каждом, кто громко выступал, пока все не затихли. Потом он помолчал, будто взвешивая доводы сторон на манер ведущего телевизионного шоу в решающий момент.

Я заметила, что его глаза сияли, как у человека, который весь мир воспринимает как веселую игру.

Черт побери, неужели мой шанс попасть в редколлегию газеты зависел от, возможно, самого инфантильного из бра-

тьев Кэш? И почему на меня сыплются сплошные несчастья?

– Предлагаю поставить вопрос на голосование, – произнес он медленно, нагнетая драматизм.

Умно придумано, я проиграю. Ясно, что все проголосуют против меня, о чем ему прекрасно известно. Девушка тоже это сообразила: повернувшись ко мне, она едва заметно улыбнулась. Смотрели фильм «Блондинка в законе»? Так вот она поглядела на меня в точности как Вивиан Кенсингтон смотрела на Эль Вудс, демонстрируя ей свое помолвочное кольцо.

Понятно, в тот день мне фатально не везло. У меня появилась мысль развернуться и уйти, больше не играть роль Эль, но бегство – удел трусов. Я решила держаться стойче и не терять лицо, как Эль перед гостями на вечеринке, куда она пришла в костюме кролика.

Студенты закивали, но с некоторой долей сомнения. Большинство поддержало идею.

Я ее не поддерживала, но если бы начала спорить, то стало бы только хуже.

– Пожалуй, – только и сказала я.

– Так и поступим, – кивнул Александр. Сделав небольшую паузу, он добавил нечто неожиданное для всех: – Но я поставлю дополнительные условия.

Девушка потупилась, смущенная и разочарованная. Даже меня его предложение застало врасплох. Интересно, что за условия?

Александр развил свою мысль тоном «не пропустите, на-

чинается самое интересное»:

– Если мы разрешим ей участвовать в конкурсе, то у любого, кто в течение семестра опоздает по какой-либо причине, не будет никаких неприятностей. Если мы не допустим ее к отбору, то в силу вступит противоположное правило: никто не должен опаздывать ни на минуту, иначе ему придется покинуть газету. Итак, кто против того, чтобы эта девушка получила возможность попробовать свои силы?

Я была ошеломлена не меньше самой Вивиан. Студенты переглядывались, некоторые пожимали плечами. Тишина сгустилась, пока Александр ждал, когда кто-нибудь подаст голос, чтобы не допустить меня к отбору.

Как ни странно, никто не поднял руки.

– Значит, решено? – уточнил Александр.

Он помедлил несколько мгновений на случай, если кто-то захочет возразить, но все промолчали. Потом посмотрел на меня с торжествующей улыбкой. Почему-то мне захотелось улыбнуться ему в ответ, но я не стала испытывать судьбу. Я по-прежнему опасалась доверять ему, хотя в данном случае ситуация складывалась скорее в мою пользу. Неужели я ему понравилась? Невозможно.

Но вопрос был решен. Я получила шанс.

– Какой тест необходимо пройти?

– Сделать то же, что и остальные, – ответил Александр. –

Ты должна написать статью...

– Обо мне, – внезапно вмешался Эган.

В аудитории повисла ошеломленная тишина. Я оцепенела и, уверена, остальные тоже. Даже дурацкие настенные часы с кошачьей мордой тоже, казалось, остановились.

Неужели? Эган соизволил отвлечься от айпада, чтобы внести свое предложение. Теперь его серые кошачьи глаза были устремлены на меня. Он смотрел без улыбки, но с присущим ему выражением иронии и превосходства.

Александр растерянно уставился на него.

– Но ведь это не тема...

– Пусть напишет небольшую заметку о президенте студенческого совета, – уточнил Эган, повелительно глядя на брата, недвусмысленно давая понять: «Только попробуй возразить». – Статья расскажет новым студентам все, что им необходимо знать обо мне, а мы ее опубликуем.

Александр отреагировал на решение Эгана странным образом. Я видела, что он собирался поспорить с братом, но потом парень только стиснул губы и кивнул. Воодушевленная улыбка на миг поблекла, затем он снова посмотрел на меня, и на его лице вновь появилось веселое уверенное выражение.

Ага, значит, всем заправляет старший брат.

Однако другие не пожелали удивляться молча. Эгану не удалось закрыть рот всем.

– Публикация? – вновь выступила та же активная девушка. – Это уж слишком, соискатели не могут...

– Мы не делали новых публикаций в «Инстаграме» газе-

ты со вчерашнего дня, – перебил ее Эган, правда, смягчив тон. Он понимал, что со своими верными фанатами нужно разговаривать более сдержанно. – А сегодня она нам пригодится. И будет на высоте, не так ли, Джуд?

Я вскинула брови.

– Но это, получается, не то задание, которое выполняют остальные, – заметила я, указав ему на неравенство условий.

– У тебя есть именно эта возможность, – отозвался Эган, и его тон ясно давал понять, что он не расположен менять решение. – Если ты не согласна, то можешь уйти. Но если ты умный человек, то примешь правильное решение.

«Примешь правильное решение...»

Поначалу я не понимала, к чему он устроил этот спектакль, но последняя фраза расставила все по местам. Личный мотив. Мне не нравилось навязанное им испытание, однако отступить я теперь не могла. Встать в тот момент со стула означало бы бесславно покинуть ринг, поскольку Эган только вступил в бой.

Я сняла с плеча рюкзак, собираясь достать письменные принадлежности, ручку и лист бумаги, но...

– Нет, пиши тут, чтобы мы могли за тобой наблюдать. – Эган указал на электронную доску, на которой изменилось изображение. Теперь на ней красовалось белое поле для ввода текста. – А когда закончишь, можешь нажать на кнопку «Опубликовать».

Заметив потаенную усмешку Эгана, полную высокоме-

рия, я сразу раскусила его замысел.

Написать о нем статью. На глазах у всех. Помимо возможности участвовать в конкурсе, Эган также давал мне шанс исправить ошибку, которую я допустила накануне, во время игры в покер. И это был весьма коварный план: осознавая, что в глазах большинства студентов я выгляжу «девушкой, выскочившей как черт из табакерки, чтобы бросить Эгану вызов, считая себя при этом лучше всех», я понимала, что в тот момент у меня был единственный выход – написать о нем хвалебную заметку. И это полностью перечеркнуло бы то, что я назвала его придурком, и было бы воспринято как «я глубоко сожалею, что оскорбила тебя».

Хуже всего, он не сомневался, что я поступлю именно так. Его дебильная самоуверенная ухмылка красноречиво говорила буквально следующее: «Ну же, я дарю тебе шанс реабилитироваться».

Серьезно, Эган, ты все время меня недооцениваешь, и это твоя самая большая ошибка.

Я приняла вызов.

Бросив рюкзак на стул, я подошла к доске и взяла стилус. Поскольку доска поворачивалась, я наклонила ее так, чтобы никто ничего не увидел, пока я писала. И тем более не мог мне помешать.

Все время я чувствовала на себе пристальные, оценивающие взгляды публики, томившейся в ожидании. В зале слышался шепот. Моя рука вдохновенно строчила на доске, не

останавливаясь ни на миг. Закончив писать, я тотчас опубликовала пост. Затем, повернув доску, я направилась к своему стулу, взяла рюкзак и, в качестве финального аккорда, покинула аудиторию, не вымолвив ни слова и не дав возможности что-то мне сказать, чтобы не смазать впечатление от эпического выхода.

Текст, представленный на всеобщее обозрение, гласил:

«Возможно, сначала непросто понять, что представляет собой студенческий совет Тагуса, но это всего лишь команда, которая занимается защитой прав учащихся. Президент совета, Эган Кэш, выступает их гарантом. Эган – надежный и многогранный человек, репутация семьи идет впереди него. Его манера вести себя способна внушить трепет, но она необходима ему для того, чтобы со всей твердостью и ответственностью играть ведущую роль в сообществе, а также для того, чтобы искусно скрывать его главный недостаток, а именно тот факт, что он полный придурок, который верит в доисторические традиции и обычаи и кому, как тут поговаривают, никто не смеет перечить. Таким образом, в первый год обучения вам предоставляется небогатый выбор: полюбить его или забиться в щель, чтобы он не растоптал вас своим тяжелым ботинком превосходства».

Вероятно, я могла бы сформулировать свою мысль лучше, тем не менее я испытывала удовлетворение.

Разумеется, этот эпизод был еще не самым худшим из того, что произошло со мной в тот день.

Я не говорила об этом в начале главы, поскольку триггером стала именно история с конкурсом.

Своей заметкой я дала Эгану понять: «Не нужно меня провоцировать, или тебя может ждать большой сюрприз».

Однако предупреждение, которое посылал мне он, было намного хуже: «Я всегда отвечу на твои выпады».

Я заметила: происходит что-то необычное, когда шла по коридору второго этажа. Некоторые девушки не обращали на меня ни малейшего внимания, что было нормально, но встречались и те, кто смотрел с нездоровым любопытством. Некоторые даже подходили ближе, заглядывали в свой мобильник, затем бросали на меня пренебрежительные взгляды и перешептывались. И куда только подевалось их хваленое воспитание? Несомненно, они приберегали хорошие манеры для официальных банкетов.

Я предположила, что они увидели мой пост, поэтому не придавала значения их маневрам и спустилась по лестнице на первый этаж. Там компания других студенток повела себя точно так же. На сей раз девушки не шептались, но издевательски посмеивались. Парочка из них подвергла меня беззастенчивому осмотру, не скрывая любопытства, словно они хотели понять, что во мне такого. Все это показалось мне странным и очень подозрительным. Явно случилось что-то, не имевшее отношение к публикации, но я продолжала свой путь с высоко поднятой головой и выражением лица «мне плевать, что вы думаете».

И когда я уже миновала главный вход и вышла из здания, девушки, стоявшие у перил, увидев меня, надули губы. Рядом с ними находился большой стенд, где вывешивали объявления о готовившихся мероприятиях. Я целенаправленно подошла к нему и притворилась, что читаю сообщения о датах акций, которые собирался проводить факультет гуманитарных наук. Мне удалось расслышать, как одна из девушек сказала: «Нет, он это несерьезно. Ясно, что она сама за ним увивается».

Понятно, что-то все же произошло. Внезапно у меня появилось тошнотворное предчувствие: случившееся не сулит мне ничего хорошего. И это, к несчастью, наверняка исходило от Эгана или было каким-то образом с ним связано. И не имело прямого отношения к моей заметке.

Я рванула напрямиком к общежитию. Желая добраться побыстрее, я взяла велосипед со студенческой велопарковки. Во время поездки я пыталась найти объяснение взглядам и пересудам, однако все указывало на то, что речь идет о неизвестном мне событии.

Так и оказалось.

Переступив порог апартаментов в общежитии, я почувствовала небольшое облегчение. Тут не было косых взглядов, замечаний и осуждения. Маленькое, но безопасное убежище. Белые стены, крошечная гостиная и три двери в глубине, одна из них – в ванную комнату. Окна выходили на улицу. Арти поставила на стол цветочный горшок, заверив

меня, что растения создают в помещении хорошую ауру. Я не стала ставить ничего, поскольку не доверяла даже себе.

Арти вышла из своей комнаты, услышав, как хлопнула дверь. На ней были пижамные шортики, а лицо покрывала косметическая маска зеленого цвета. Темные волосы она собрала в два забавных хвостика, торчавших по бокам, и надела на ноги домашние тапочки с помпонами. В ее зеленых глазах застыло беспокойство. Обеими руками она прижимала к груди телефон.

– Что происходит? – спросила я прямо.

– А ты не знаешь? – тотчас откликнулась она, сильно удивившись. – Ты не видела?

О боги! Значит, что-то нужно было увидеть.

– Нет, а что именно? – уточнила я, переведя дух.

– Оказывается, у Эгана взяли интервью для развлекательного раздела журнала Тагуса. В числе прочего его попросили назвать десять имен девушек, с кем он хотел бы встречаться...

Арти передала мне свой мобильник. Я немного испугалась, сама не знаю чего, и сердце забилося сильнее. Молча я взглянула на отрывок из электронной версии интервью в стиле типичного молодежного журнала. Сначала речь шла о том, о чем мне только что рассказала Арти, а затем следовал пассаж, что, по имевшимся данным, Эган не отказался бы встречаться с названными ниже девушками.

Десять человек.

Десять имен.

Десять вариантов.

И среди них было мое: Джуд Дерри.

Претендентка на роль девушки Кэша.

Я не верила своим глазам.

Положим, я допускала, что подобный трюк вполне в духе Эгана, и все же испытала глубокий шок. Логично было бы предположить, что после моей уничижительной статьи он вообще перестанет меня замечать. Но нет, ничего подобного. Список ошибок, совершенных Джуд в отношении братьев Кэш, пополнился еще одной. Также легко читалось послание Эгана: «Я не забыл и не собираюсь забывать, что ты сделала».

Я понимала, что означал этот шорт-лист. Хорошо понимала. Умный ответный удар, поскольку Эган таким образом показывал людям, что моя дерзость его совершенно не смущала, и в то же время намекал, что приватно я, возможно, отыграла назад или даже поладила с ним. В том и была его цель: четко обозначить, что «эта новенькая, Джуд», посмевавшая оскорблять его, не представляла для него проблемы, и его репутация завидного парня ничуть не пострадала.

Вот так выглядели потешные войны элитных мальчиков, и я угодила в одну из них.

– Джуд, – окликнула меня Арти, встревоженная моим молчанием.

– Что? – машинально отозвалась я.

– Скажи что-нибудь, – попросила она с беспокойством. – Мне страшно, когда ты становишься такой серьезной и молчишь.

Посмотрев на нее, я осознала, что она наблюдала за мной с большим волнением.

Что я могла ей сказать? За несколько дней, пожив с ней вместе в одной квартире, я успела заметить, что она не походила на других девушек, хотя очень старалась быть как все. На самом деле она блестяще училась, отличалась чрезмерным пристрастием к жилеткам и не судила людей по первому впечатлению. Возможно, недостатком Арти было то, что она слишком боялась тех, кто обладал властью и связями, особенно братьев Кэш, и потому старалась избегать ситуаций, чреватых неприятностями, которые те могли устроить. Однако соседкой она оказалась прекрасной, гораздо лучше, чем я ожидала.

Но дело осложнялось тем, что Джуд из прошлого не умела доверять людям. Она была не из тех, кто делится своими маленькими секретами ради того, чтобы подружиться. Она жила, не доверяя никому, в том числе и тем, кто, казалось, заслуживал доверия. Не удивительно, что многое я не хотела о себе рассказывать, и, в частности, что я на самом деле чувствовала из-за того, что стала объектом внимания Эгана. Я испытывала нечто похожее на смесь изумления и страха.

Разумеется, никто не должен был заметить признаки застенчивого страха.

Я вспомнила о статье и предположила, что это из-за нее Эган дал добро на публикацию интервью. Я нашла в мобильнике аккаунт газеты в «Инстаграм», собравшись почитать комментарии к моему тексту. Но, открыв приложение, я не увидела своей публикации.

Придурок стер пост!

– Джуд, я именно это имела в виду, когда говорила, что ситуация может ухудшиться, – сказала Арти, не дождавшись от меня ни слова. – Почему ты не хочешь прислушаться ко мне и держаться от них подальше?

И снова совет «держаться подальше», что для меня значило бы «бежать», а для Эгана – «разгромить соперника». Да, благоразумный совет, но я не хотела, чтобы Кэши вообразили, будто испугали меня! Это лишь укрепило бы смехотворную власть Эгана над Тагусом!

– Думаешь, я их боюсь, Арти? – помимо воли вырвалось у меня.

– Тебе следовало бы как минимум забеспокоиться, – заметила она.

– Голодающие дети – вот повод для беспокойства, – возразила я, – а не то, что Эгану Кэшу вдруг померещилось, будто я собираюсь очернить его светлый образ. Это все бредни скверно воспитанного мальчишки, которому некуда девать свободное время.

Арти заморгала.

– И что теперь? – Она вскинула брови, сообразив, что

я способна на еще один опрометчивый поступок. – Ты же не собираешься отвечать? Джуд...

Я ответила ей слабой улыбкой. Арти что-то знала. Я не забыла. Возможно, настало время выяснить правду.

– Нет, не собираюсь, – ответила я.

На ее лице отразилось облегчение.

– Это самое разумное, – заверила она, немного обнадеженная.

Я притворилась, будто что-то вспомнила.

– Но, как гласит поговорка, кто ищет, тот найдет, – продолжила я. – Если он будет меня доставать, я молчать не стану.

Выражение облегчения на лице Арти испарилось, сменившись озабоченной гримасой. Она собиралась что-то сказать, возможно, попробовать убедить меня отказаться от опасных мыслей, но я поспешила добавить в надежде, что получится спровоцировать ее на разговор.

– Ведь, в сущности, он едва ли способен навредить мне всерьез, не так ли? – Я безразлично повела плечами. – Он может испортить мою социальную жизнь, но лично мне достаточно общения с тобой, Дэшем и Кайаной. Я не мечтала стать президентом студенческого совета или чего-то вроде. Так что ему нечем меня зацепить.

От меня не ускользнуло, что Арти снова необъяснимо занервничала, принявшись покусывать нижнюю губу.

– Наверное, – пробормотала она и отвела взгляд.

Я весело улыбнулась и уверенно заявила:

– Значит, я в безопасности.

Арти выдавила ответную улыбку и отправилась к себе в комнату, возвращаясь к делам. Но в дверях она на миг задержалась и обернулась, посмотрев на меня, как мне показалось, с тенью тревоги на лице.

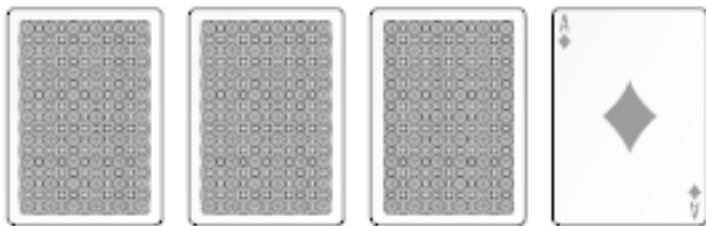
– Просто попробуй держаться от него подальше, и вот увидишь, он о тебе забудет. И ты сможешь вести нормальную жизнь, – дала она совет. – Ты ведь попробуешь, правда?

Что еще я могла ответить на такой странный вопрос?

– Конечно.

5

Роковое «нет»

Для протокола, я попыталась «держаться подальше».

Но главная неприятность заключалась в том, что черная нить судьбы (не красная, поскольку это линия любви) тесно связала нас – меня и семью Кэш, и мои попытки всего лишь отсрочили то, что неизбежно должно было случиться: катастрофическое столкновение.

Но я старалась, дорогие читатели, честно старалась. Я наводила о них справки, избегая появляться в тех местах, где они точно собирались присутствовать. Именно этого хотела Арти, правильно? Кроме того, несколько следующих дней прошли подозрительно спокойно. Тагус, как выяснилось, оказался не так уж и плох. Арти, Кайана и Дэш водили меня в разные интересные места в кампусе, где я еще не бывала, а на пересуды и косые взгляды мы не обращали вни-

мания.

Временами они пробовали расспросить меня о семье или о том, откуда я приехала, но я недвусмысленно дала понять, что предпочла бы не обсуждать эту тему. А вам я расскажу об этом позже, когда настанет момент истины.

Зато сама я ухитрилась выудить у них кое-какую полезную информацию, в таких вещах я мастер.

Я поделюсь ею с вами, используя в качестве стилистического приема риторический вопрос.

А вы знали, что Эдриан, отец братьев Кэш, давал Тагусу много денег, равно как и три другие влиятельные семьи штата: Денвер, Ватсон и Санторс?

А вы знали, что в одном из зданий была целая галерея, предназначенная для кубков и наград, по большей части принадлежавших членам семьи Кэш, покойным или ныне здравствующим?

Итак, дела у меня шли неплохо.

Пока не наступила пятница.

У меня было окно перед последним занятием, и я сидела в столовой напротив Арти. Она рассказывала о своем желании войти в команду организаторов праздника в честь юбилея отцов-основателей университета, который планировался через несколько месяцев. «Бла-бла-бла произнести речь, бла-бла-бла колесо обозрения, бла-бла-бла призы для лотереи...» – краем уха слушала я, уплетая жареную картошку. Внезапно увидев у нее за спиной приближавшегося челове-

ка, я замерла, не успев донести картошку до рта.

Эган.

Он шествовал по столовой, куда, по словам Арти, никогда не заглядывал. И хуже всего то, что мысленно я не могла не отдать ему должное: придурок выглядел очень стильно. Он был одет в коричневый пиджак поверх белой рубашки, джинсы и мокасины. На правом запястье красовались дорожные часы, а иссиня-черные волосы пребывали в безупречном беспорядке.

Где, черт возьми, он раздобыл такой прикид? На «Пинтересте»?

Самое скверное, что костюмчик ему очень шел. И почему к пороку в комплекте всегда идет привлекательность? В высшей степени несправедливо.

Он подошел к нашему столику быстрее, чем мне хотелось бы. Арти заметила его присутствие лишь в тот момент, когда он уселся рядом с ней с видом монарха, уверенного, что ему принадлежит каждая пядь земли, по которой ступает его нога.

– Ой, господи, Эган... – Она слегка подскочила, и очки сползли у нее на кончик носа.

Он поздоровался с ней небрежным жестом, а потом перевел на меня ироничный, глумливый взгляд.

– Тысячу лет тут не был, – заявил он, не позаботившись сказать «привет». – Здесь по-прежнему кормят картофельным пюре, по вкусу похожим на цемент?

Я прикрыла глаза, предельно настороженная, как солдат, которого насильно усадили напротив врага. Почему он разговаривал с нами так, как будто мы перед этим вели долгую дружескую беседу и вообще доверяли друг другу?

Я тоже не стала здороваться.

– Что ты хочешь? – спросила я напрямик.

Эган развел руками, изображая недоумение.

– Из здешнего меню? – поморщился он. – Ничего, я такое не ем.

– Что ты делаешь за нашим столом, Эган, – уточнила я вопрос.

Он моргнул.

– А почему ты спрашиваешь? – Он разыграл растерянность. – Насколько мне известно, здесь имеет право сидеть любой человек.

Любой человек? Держите меня семеро.

– А мы принимаем за свой стол не всех, и это тоже наше право, – сказала я, изменив тон на фальшиво дружелюбный.

– Ничего подобного, – самоуверенно отозвался он, покачав головой. – И кроме того, ты села за мой стол, а я сел за твой. Не вижу разницы.

– Разница в том, что тем вечером ты пригласил желающих, – терпеливо объяснила я этому микроцефалу. – А мы никого не просили составить нам компанию.

Эган заморгал с деланным удивлением, а затем слегка наклонился к Арти.

– Слушай, она всегда такая сердитая? – спросил он, понизив голос и не спуская с меня взгляда.

Арти не ответила. Она чувствовала себя не в своей тарелке и в целом была ошеломлена происходящим.

Я отодвинула поднос, давая понять, что он прервал мою трапезу и своим присутствием продолжает мешать обедать, и посмотрела на него строго и укоризненно.

– Ладно, ближе к делу, – вздохнул он, сжавшись над моим нетерпением. – Я зайду за тобой в семь.

Минуточку.

– Что? – На моем лице отразилось непонимание, словно мне сказали несусветную ересь.

– Я зайду в семь. Предупреждаю, чтобы ты была готова, – повторил он неторопливо.

Это было похоже на низкопробную шутку из тех, что вызывают неловкость, а не смех.

– И зачем ты зайдешь?

– Затем, что у нас будет свидание, – невозмутимо ответил он, поясняя очевидное. – Что еще ты хочешь узнать? Мы поужинаем, поговорим, а дальше – как пойдет.

Я растерялась, заморгала и замотала головой, как щенок, услышавший незнакомые звуки.

– Мы с тобой идем на свидание? – повторила я, желая убедиться, что верно поняла его.

Он кивнул.

Я нацепила задумчивую гримасу, сплела пальцы на столе,

а потом посмотрела ему в лицо, запутавшись еще больше.

– Извини, – я изобразила приятную улыбку, чтобы смягчить следующий вопрос, заданный сладчайшим тоном: – В какой момент нашей беседы ты меня пригласил на свидание, а я согласилась? Я совсем этого не помню.

Эган усмехнулся, не разжимая губ, его распирало от чувства собственного превосходства.

– Я понял, что тебе нужно именно это, так что ты добилась своего.

Да уж, степень его самоуверенности поражала. Поражала глупостью.

– И когда же ты это понял? – озадаченно переспросила я. – В тот момент, когда я обозвала тебя придурком, или когда после партии в покер встала и ушла, чтобы не видеть идиотского выражения твоего лица?

– Когда ты села за игорный стол и бросила мне вызов, – уточнил он, прищурившись. – Ты хотела моего внимания? Ты его получила.

Я не верила своим ушам. В глубине души я хохотала. Внешне мне приходилось сохранять серьезную мину. Неужели его несносный язык произносит все это всерьез?

– То есть ты отказываешься признавать реальность, предпочитая истолковать мое поведение за покером как требование внимания? – вырвалось у меня.

Эган вскинул брови, намекая, что мои слова его позабыли.

– А какова реальность?

– Пример и доказательство того, что ты не можешь всегда выигрывать, – откровенно сказала я.

Он расплылся в улыбке. В уголках губ появились ямочки. У него был крупный, мужественный и порочный рот, напоминавший мне рот актера Майкла Фассбендера. Только Фассбендер являлся олицетворением всего хорошего в жизни, а Эган – всего плохого.

– В любом случае встречаемся в семь, – коротко сказал он, поставив в разговоре точку.

Слегка стукнув по столу костяшками пальцев, старший Кэш встал, собираясь уходить.

И тогда я ответила, резко и четко:

– Нет.

Эган остановился и снова повернулся к нашему столу. Густые брови нырнули вниз, хотя на его физиономии все еще сияла, как приклеенная, победоносная улыбка.

– Что? – переспросил он, словно услышал бессмысленную шутку.

Я тоже стукнула по столу, повторяя его жест, и поднялась с места, встав лицом к лицу с Эганом. Ростом я была ниже него, однако твердо выдержала его взгляд в нашем противостоянии.

– А то, что я не пойду на свидание с тобой, потому что не хочу, – повторила я жестко и решительно.

Меня слышали студенты, обедавшие в столовой. Внезап-

но я почувствовала устремленные на меня взоры, тяжелые, любопытные, осуждающие, но не стала оглядываться, мысленно от них отмахнувшись. Все мое внимание сосредоточилось на серых, блестящих иронией глазах Эгана, чтобы придать своим словам вес, и он понял: я говорила совершенно серьезно.

И он понял.

Уголки его рта опустились в том же духе, что в вечер проигрыша, а выражение лица сделалось строгим, почти суровым.

Увидев это, я одарила его торжествующей улыбкой и нежно похлопала по плечу.

– Лучше попробуй с другими девятью кандидатками из своего списка.

Я взяла рюкзак, поднос с тарелками и, не оборачиваясь, пошла по проходу столовой. Добравшись до конца, освободила поднос, положила его на место и покинула зал. Не знаю, насколько со стороны мой выход выглядел триумфальным, но лично я ощущала себя победительницей.

Я влилась в поток студентов в центральном коридоре. Шла, не чуя под собой ног. И даже не заметила, что Арти последовала за мной, пока она не возникла рядом, задыхаясь от быстрого бега.

– Джуд, ты железная леди! – воскликнула она, пытаясь держаться вровень со мной, дышать и говорить одновременно. – Ты посадила его в лужу, да так и оставила с мокрым

ХВОСТОМ.

– В каком смысле? – нервно хихикнула я, услышав ее сравнение. – Что это значит?

– Он был в шоке, задыхался от изумления, не знал, что сказать, – пояснила она и тут же испортила впечатление от своих слов. – Ты проявила героизм, отвергнув его, но совершенно очевидно, что все забудется, как только другая девушка ответит ему согласием.

Правильно, я ошеломила Эгана, однако мой отказ значил столько же, сколько неудачная стрижка. В результате ничего особенного не произойдет. Какое-то время он будет чувствовать неловкость и злиться, но потом волосы отрастут, и скверная стрижка превратится всего лишь в забавное воспоминание, которое постепенно забудется.

– Я поступила так, не подумав, – призналась я. – Мне всего лишь хотелось щелкнуть его по носу.

– Ладно, неважно, – вздохнула Арти. – Хватит и того, что хотя бы раз в жизни девушка поставила его на место. Уверю, твой подвиг не забудут.

Разумеется, нет. В Тагусе не забывали ничего.

За исключением вещей, которые было целесообразно забыть.

Арти предложила выпить по витаминному коктейлю, чтобы расслабиться, в ее любимом баре «Бэт-фит», одном из местечек для людей, желавших замедлить естественный процесс старения и посещавших спортивный зал. А что, после

пережитого стресса в драматической ситуации приглашать в кафе уже не модно?

Правда, заведеньице выглядело совсем неплохо: огромные окна в зале и столики на открытом воздухе, в цветущем саду. Ясно, что все было экологически чистым, даже туалетная бумага в уборной. За одним из столиков сидели Дэш и Кайана, и мы направились в ту сторону, собираясь к ним присоединиться. Тяжело плюхнувшись на стул, я испустила протяжный вздох.

– О, я чувствую, повеяло гневом, – промолвила Кайана и поднесла к губам экологически чистый стаканчик.

– Мне кажется, я могла бы сорвать с пьедестала статую Свободы и зашвырнуть ее куда-нибудь в Томбукту, – прошипела я, швырнув рядом с собой рюкзак.

Я пыталась подавить ярость, которую пробудил во мне Эган, но ощущала, что она до сих пор сочилась из каждой поры. От наглого заявления, будто я мечтала завоевать его внимание, кровь вскипала в жилах.

– Что случилось? – поинтересовалась Кайана, поняв, что мое раздражение не наигранное и имеет причину.

Мне не хотелось рассказывать, и я сделала попытку сменить тему.

– От чего он? – спросила я Кайану, указав на большой серебряный ключ, висевший на ожерелье, подходящем по стилю к ее одежде. Выглядел он немного необычно, формой отличаясь от простого ключа.

– Это универсальный ключ от аудиторий Тагуса, – пояснила она равнодушно. – Мне его выдали как президенту клуба живописи. Но серьезно, что-то случилось?

Арти не выдержала и раскололась:

– О да, двадцать минут назад Эган пригласил Джуд на свидание.

Новость как громом поразила Кайану и Дэша. Их экологически чистые стаканы замерли в воздухе, так и не донесенные до ртов. Казалось, друзья даже заморгали синхронно. Они по очереди смотрели на меня и на Арти, ожидая, что кто-то из нас опровергнет сказанное. Потом пришло осознание, что Арти не пошутила.

– Что? – ошеломленно выдохнул Дэш. – И что ты ответила?

– Что не пойду, – не оставляющим сомнений тоном ответила я.

Ребята вновь были поражены. Они переглянулись, а затем уставились на меня. Судя по их реакции, мой отказ можно было считать подвигом, во всяком случае неординарным поступком.

– Однако, женщина... откуда ты? С какой революционной планеты ты явилась? – вскричал Дэш с изумлением и восторгом.

– Честно говоря, подобного я не ожидала, – призналась Арти. Она тоже еще не успела опомниться от потрясения. – Я думала, Эган сделает что угодно, но только не это.

Дэш фыркнул, намекая, что она ничего не понимает в жизни вообще и в братьях Кэш в частности.

– Именно потому он так и поступил, – заверил он. – Мы ожидали худшего, а не приглашения на свидание. Он кардинально изменил тактику.

В этот момент к нашему столику подошла девушка в белой униформе – брюках и блузе с логотипом «Бэт-фит». Она посмотрела на нас со странным выражением лица, возможно, услышав обрывки нашего разговора, однако поспешила изобразить предупредительность и спросила, что мы желаем заказать. Арти попросила два шоколадных протеиновых коктейля, и официантка ушла. На ходу она быстро оглянулась через плечо, словно ей очень хотелось остаться, чтобы точно узнать, о чем мы беседовали.

История, которую мне рассказали о бедняге по имени Пьер и студентах, засыпавших его вопросами на презентации, заставила меня поверить в теорию заговора. Вдруг Эган имел шпионов и помощников во всем Тагусе? Вдруг юноши и девушки были не только его поклонниками, но и прислуживали ему? У него были все возможности предложить им за службу щедрое вознаграждение...

Нам следовало разговаривать не так громко. Я собиралась предложить это друзьям, но вовремя заметила, что с Кайаной творится неладное. Она зажала рот руками, а глаза у нее широко распахнулись, как у человека, которого секунду назад посетило откровение. Она смотрела на меня и в то же

время как будто не видела.

– Что случилось? – спросила я, нахмурившись. – От коктейля у тебя замерзли мозги?

Она пришла в себя и обвела нас лихорадочным взглядом, внезапно возбудившись.

– Быстро назовите хотя бы одну девушку, которая согласилась встречаться с Эганом без особого желания, – попросила она.

Дэш поморгал и ничего не ответил. Арти молча покачала головой, тоже не вспомнив ни одного имени.

– Таких нет, не существует, – подтвердил Дэш.

– А девушку, с кем он раньше встречался больше или меньше трех месяцев? – настойчиво теребила друзей Кайана.

Дэш задумался, открыл рот, чтобы кого-то назвать, но закрыл его снова, мысленно забраковав кандидатку. Он попытался снова, вспомнив еще кого-то, но в итоге и этот вариант не счел подходящим. В конце концов он покачал головой.

– Тоже нет.

Кайана кивнула и развела руками с таким видом, словно только что буквально разложила нам все по полочкам, но мы продолжали сидеть с недоуменными лицами, не понимая, к чему она ведет. Будьте снисходительны к тупицам.

– Таких историй не было, потому что сам Эган в определенный день разрывал отношения со всеми девушками, с которыми встречался, – попыталась растолковать нам суть Кайана. – Никто из девушек его не бросал. Его никогда не

отвергали.

Она снова посмотрела на нас в надежде увидеть проблески понимания в наших глазах, но тщетно...

– Ради морщинистой мордочки Донателлы Версаче переходи, наконец, к делу. Не томи, звучит интригующе, – нетерпеливо потребовал Дэш.

Кайана сцепила руки на столе, наклонилась вперед и перевела дыхание, чтобы успокоиться и попробовать объяснить нам свою мысль.

– Тот факт, что Джуд имела смелость отвергнуть Эгана, навел меня на мысль... – Она прикусила губу, словно скрывая злорадную усмешку. – А если Джуд приняла бы предложение встречаться, внушила бы ему, что он ей на самом деле нравится, а однажды публично разорвала бы отношения? Просто бросила бы его, как он делал со всеми девушками, с которыми встречался? Разве это было бы не великолепно?

За столом стало очень тихо. Мы все были поражены предложением Кайаны. Особое впечатление оно произвело на Арти, поскольку прежде ей не приходило в голову, что подобная игра возможна. Теперь же она начала осознавать, что в случае удачи план был бы не просто великолепным, но и опасным.

– Пожалуй, я с трудом себе представляю, как... – с сомнением произнесла она.

– А я представляю, – не отступала Кайана. Глаза у нее блеснули дерзостью и лукавством, и азарт Кайаны, если чест-

но, был заразителен, пробуждая желание поддержать ее во всех начинаниях. – Для него это стало бы катастрофой, так как он всегда показывал, что для душевного равновесия ему необходимо полностью контролировать ситуацию, быть хозяином положения. И если кто-то изменит правила игры, нарушив установленный порядок, то поставит под угрозу фундамент его безграничной власти. Любая атака что-нибудь да разрушает.

После этих слов стол снова окутала тишина. Дэш медленно кивнул, глядя на Кайану так, будто она открыла ему новые захватывающие горизонты.

– Гениальный план, – согласился он, но затем пожал плечами. – Только он не сработает. Джуд уже ясно дала понять, что ее тошнит от него.

– Но давайте попробуем, – настаивала Кайана, призывая нас прочувствовать красоту замысла. – Представьте на минуту, на одну короткую минуту, физиономию Эгана, когда с ним публично разорвут отношения; когда он поймет, что никогда не нравился Джуд и она только играла с ним... – Она развела руками, предлагая вообразить это эпичное зрелище. – Акт женского сопротивления шовинистской тирании Кэшей.

Дэш скривил рот, опустив уголки рта. Он оценил изобретательность плана и его отдаленные последствия.

– Что ж, обычно в воображении я рисую картины знакомства с Тимоти Шаламе, но теперь, кажется, мне будет намно-

го приятнее думать о чем-то таком. . . – сознался он и легонько толкнул Кайану плечом. – И все же, злой гений, если речь идет об акте протеста, Джуд может согласиться сходить с ним на свидание как-нибудь вечером, а потом отвергнуть. Отказ уязвит его самолюбие. Намного проще и безопаснее, а?

Дэш подмигнул мне, подбрасывая эту идею.

– Все равно Джуд на такое не способна, – возразила Арти, покачав головой с уверенностью, которая стала ослабевать, едва она увидела мое лицо. – Ты ведь не станешь в это ввязываться, правда?

Ой, Арти. Я способна сделать массу вещей, которые не следовало бы делать.

По моему мнению, Кайана была кое в чем права. Эган источал непробиваемую самоуверенность. Сами студенты Тагуса возвели божка на пьедестал. Своим поклонением они убедили Эгана, что он неуязвим для неприятностей, с которыми так или иначе сталкивались в жизни обычные люди: неудачи в любви, провалы и тому подобное. Несомненно, Эгану никогда не отказывали. Его не смели игнорировать. Он не привык занимать вторые места. Он был занесен в каталог как эталонный образец.

Но все это становилось возможным лишь потому, что другие видели в нем олицетворение успеха и непогрешимости, хотя он был обычным человеком из плоти и крови, как все. А Кайана силилась объяснить простую вещь: если люди увидят, что девушка без стыда и страха в состоянии порвать от-

ношения с Эганом Кэшем раньше, чем это сделает он сам, все поймут, что ему можно отказывать, как и любому другому человеку.

И дело сделано, из бога-гуру-лидера он превратится в обычного парня, одного из многих.

Кайана прервала ход моих мыслей.

– Джуд может вести себя, как хочет, – фыркнула она, отвечая Арти, – поскольку мы ведем речь не о добрых наивных мальчишках. Кстати, знаете, что я всегда думала? – Она подалась вперед и сказала шепотом: – У этой троицы должны быть грязные секреты. Совершенства не существует, как и безупречной жизни. У Эгана наверняка найдется в прошлом позорное пятно, и в его случае – весьма большое.

Теперь, перечитывая тот диалог, могу сказать только, что оно действительно было, но прятали его очень старательно.

– Возможно, Нэнси Дрю, – поддержал Кайану Дэш, – но вытащить это на свет нереально. Если они где-то накосячили, им достаточно сделать один звонок или просто шелкнуть пальцами, чтобы прикрыть грех.

Любопытная официантка принесла коктейли. И снова, повернувшись, чтобы уйти, она покосилась на нас через плечо, как будто слышала что-то интересное. На сей раз я ответила ей гневным взглядом, побудившим ее отправиться обслуживать стойки, ломившиеся от полезных для здоровья закусок. Глядя ей вслед, чтобы ясно дать понять: она сует нос в чужие дела, я заметила, как открылась дверь «Бэт-фита»

и в бар вошел не кто иной, как Александр Кэш, мечта девушек нежного возраста.

Он снова был при полном параде: аккуратно зачесанные назад черные волосы, одежда без единой складки. Он держал телефон на некотором расстоянии от лица и воодушевленно что-то рассказывал в камеру. Очевидно, парень вел трансляцию в прямом эфире для подписчиков своего блога.

Тогда же я заметила одну странность. Он сделал заказ у стойки. Ему подали стакан очень быстро, как будто заранее приготовили для него напиток. Вместо того, чтобы взять его рукой, Александр достал из кармана носовой платок и, обернув им стакан, выпил коктейль. И тут же ушел.

Александр побрезговал взять стакан голой рукой?

Немного удивленная, я опять сосредоточила внимание на нашем столике. Кайана как раз рассказывала, сколько раз она видела, как девушки плакали из-за Эгана. Друзья не заметили, что я отвлекалась.

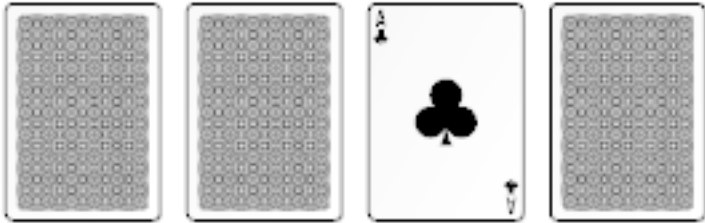
– Ты все же подумай, Джуд, – посоветовала она мне, откинувшись на спинку стула с коктейлем в руке.

– Она тебе не Китнисс Эвердин или типа того, – толкнул ее локтем Дэш. – Оставь Джуд в покое. Если повезет, Эган больше не посмотрит в ее сторону, и страсти улягутся.

Но кто сказал, что я мечтаю о таком везении или жду, что все вернется на круги своя?

6

Один хуже другого

Понедельник. Я опять пришла на семинар по литературе, где мы, к несчастью, пересекались с Адриком.

Я заметила его сразу, как только переступила порог аудитории: он уже сидел за нашим столом. Я с тревогой задалась вопросом, в чем ему вздумается обвинить меня сегодня. Что я покушалась на его физическую целостность? Что угрожала жизни? Что тыкала в него под столом грязной иголкой?

Я опустила рюкзак на пол и села на свое место. Вдруг почувствовала запах шоколада и тотчас заметила, что этот идиот отламывает под столом кусочки от батончика и неторопливо ест, явно игнорируя табличку у доски, где было написано: «Есть в аудитории запрещено».

Кэш-анархист, ясное дело.

Преподавательница появилась через несколько минут и,

произнеся несколько общих слов, села перед аудиторией и перешла к теме занятия.

– Здесь перечислены четыре литературных жанра, – сказала Лорис, указав на список на доске, который она написала пару секунд назад синим маркером. – Научная фантастика, триллер, роман и фэнтези. Выберите один. Затем узнайте, какой выбор сделал ваш напарник, и выслушайте его аргументы в пользу этого жанра. В конце обсуждения каждая пара должна найти компромисс и прийти к единому мнению.

Профессор по очереди опрашивала пары. Местами получалось довольно скучно, поскольку все выбирали одни и те же жанры – роман или научную фантастику. Никого не требовалось ни в чем убеждать.

Когда очередь дошла до нашего стола, я высказалась первой.

– Триллер, – объявила я с воодушевлением.

– Фэнтези, – сделал выбор Адрик.

Меня не удивило, что наши предпочтения не совпали. Уже не вызывало сомнений, что нам предстоит поспорить. И, господи, он мог бы перестать жевать!

– Почему фэнтези, мистер Кэш? – поинтересовалась Лорис. – И почему вы пренебрегаете просьбой не есть на занятии?

Он простодушно пожал плечами.

– Мне нравятся сражения, драконы и все такое, – лаконично ответил он, посчитав дальнейшие объяснения излиш-

ними.

Лично мне его аргумент показался глупым.

– Почему триллер, мисс Дерри? – продолжила опрос преподавательница.

Я уселась поудобнее, приготовившись блеснуть ораторским искусством.

– Этот жанр близок к реальной жизни, к тому же интрига держит читателя в напряжении, переступает пределы общепринятых норм, а сюжетные клише могут совершать неожиданные повороты, – обосновала я свой выбор, ощутив вдохновение. А затем добавила, ехидно усмехнувшись: – Если ответить так же просто и коротко, как мой напарник, скажу, что мне нравятся убийства.

В аудитории послышался сдавленный смех. На сей раз я не осталась в долгу. По мне, так сомнительное признание. Профессор кивнула. Она шагнула к следующему столу, но в этот момент Адрик издевательски фыркнул, потешаясь над моим ответом, словно я сказала нелепость. И снова все внимание было приковано к нему.

– Отражает реальность? – повторил он мои слова и покачал головой. Чтение – это приключение, побег, развлечение, бесконечность. Реальность сурова, груба, замкнута и ограничена, она душит. Зачем искать ее в литературе, если мы сталкиваемся с ней каждый день? Она примитивна и требует называть голубое голубым, а круглое круглым. Что с того, если я хочу, чтобы цвет стал зеленым, а форма – треуголь-

ной? И что произойдет, если я не хочу, чтобы был определенный цвет или форма? Нет, в реальности нет ничего интересного. Взяв книгу, я хочу на время забыться, выпасть из нудной и прямолинейной цивилизации.

Когда он умолк, некоторые девушки очарованно покусывали губы. В свою очередь парни задумчиво кивали, соглашаясь, как будто никогда не слышали ничего более правильного. Даже преподавательница выглядела довольной.

А я? На моей физиономии было написано большими буквами: «Какого черта»?

– Интересная точка зрения, – сказала Лорис одобрительно. – Полагаю, если мисс Дерри постоянна в своих литературных вкусах, надо дать ей возможность познакомиться с другого рода книгами, которые читает ее товарищ. Оставим в этой группе фэнтези.

Наверное, я сломала бы пополам ручку, если бы та оказалась у меня в руках, а не лежала поверх тетради. Снова! Какого черта Адрик должен каждый раз выходить победителем на этом проклятом семинаре?

Профессор продолжила занятие и сказала, обращаясь ко всем:

– Обсудите, какую из книг выбранного жанра вы хотели бы прочесть, пока я напишу на доске заключительную цитату.

Я неохотно открыла блокнот и принялась записывать цитату. И не предложила ни одной книги, к тому же молчала

как рыба до конца семинара, не испытывая ни малейшего желания идти на сотрудничество со своим соседом. Я не привыкла проигрывать таким вот образом в областях, где чувствовала свое превосходство.

Как только занятие закончилось, я подобрала рюкзак и встала, но не успела сделать ни шага. Адрик, взяв в руки свою тетрадь, спросил:

– Какую книгу будем читать?

– Не знаю. Разве не ты специалист по фэнтези?

– Я могу кое-что порекомендовать, – он пожал плечами, – если ты, конечно, предпочтешь читать, а не злиться.

– Я не злюсь, – возразила я, нахмурившись. И хотя я действительно злилась, мне не хотелось признавать, что он прав. Достаточно того, что это признали все остальные студенты в классе.

Я отвернулась и прошла мимо его стула, повторяя про себя: «Уходи, не надо говорить лишнего. Уходи, Джуд, тебе не стоит распускать язык. Уходи, Джуд...»

– Тебе осталось только выпустить когти и расцарапать мне лицо, – сказал он вдруг.

Проклятье.

Я остановилась. Оглянувшись, я заметила слегка вздернутые в ироничной усмешке уголки губ. Да кем он себя возомнил? Богом от литературы лишь потому, что нравился преподавателю? Таинственным мрачным юношей, которого нельзя не заметить, поскольку, вроде бы не претендуя на ге-

ниальность, он выглядел чертовски гениальным? Ну а я считала себя девушкой, которая вовсе не обязана молча млеть от восхищения.

– Ты сейчас сравнил меня с животным? – спросила я вызывающе.

– Ну вот, ты уже и оцетинилась, – заметил он, набрасывая на плечо рюкзак.

Я прищурилась.

– Следи за тем, что говоришь, так как, в отличие от других, я вижу тебя насквозь, – бросила я сквозь зубы.

– А ты заносчива сверх меры, которую приемлемо вытерпеть, – ответил он, сохраняя невозмутимость.

Я не осталась в долгу.

– Болван.

– Маловато фантазии для оскорблений, – нахально ухмыльнулся он.

– Сколько угодно, но я выбрала именно этот эпитет, чтобы не унижать тебя сильнее, чем меня унижил твой брат на глазах у всех, – спокойно поправила его я.

Адрик кивнул, как будто что-то наконец понял. В его усмешке засквозила горечь.

– А, ясно, Эган нагадил, а дерьмом забрызгало меня, – вздохнул он. – Пожалуй, справедливо, что из-за этого ты меня на дух не переносишь.

Он предполагал, что я его терпеть не могу. Здравомыслящая часть меня советовала немного успокоиться, чтобы не

демонстрировать ненависть так явно. В конце концов, он не Эган, на кого мне хотелось обрушить весь гнев без жалости и сантиментов. Следовало взять себя в руки и не поддаваться на провокации. Самообладание давало мне преимущество.

– Какие у тебя есть книги? – Я решила уступить, хоть и без охоты, только чтобы прогнать мысли о том, что я его «на дух не переносу».

– Я принесу тебе несколько, и ты выберешь. – Он повел плечами.

– Договорились, – кивнула я, стиснув зубы. – Строение «Ф», пятый этаж, вторые апартаменты.

Адрик чуть наклонил голову в знак согласия и обошел меня, направившись вдоль ряда столов к выходу. Я хотела подождать, пока он уйдет первым, но он внезапно повернулся, как будто забыл мне что-то сказать. И произнес, холодно смерив меня пронизывающим, загадочным взглядом серых глаз:

– Было бы лучше, если бы ты спустилась с небес на землю, Джуд Дерри. Ты летаешь на опасной высоте.

Адрик вышел из аудитории, оставив меня с ужасающим ощущением, будто мне только что угрожали. И главным был не смысл его слов, а тон, каким он их произнес, – тихий, с расстановкой. И лишь теперь я сообразила, что пригласила его туда, где живу. В свое безопасное убежище!

В полуобмороке из-за своей глупой ошибки я выскочила из аудитории, собираясь вернуться к себе в общежитие. Я ни-

чего не замечала вокруг, пока не добралась домой на арендованном велосипеде. В Тагусе почти у всех имелись машины, хотя ими практически не пользовались, поскольку куда угодно, включая центральную часть, не составляло труда дойти пешком. Возможно, только у экологов и у меня не было ничего.

Открыв дверь, я обнаружила, что Арти расхаживает из угла в угол, зазубривая что-то к экзамену.

– Адрик зайдет, принесет книги, – выпалила я.

Стало очень тихо, Арти замерла в ошеломлении. Глаза у нее широко раскрылись, а губы сложились в букву «О».

– Он придет? – в шоке переспросила она тоненьким голосом минуту спустя.

Я вздохнула и шагнула к дивану, чтобы бросить свой рюкзак.

– Придет, наверное. Он обещал.

– В эту квартиру? – снова спросила она.

– Разумеется, мы же находимся тут.

– Сегодня?

– Да, но я не знаю, во сколько.

– Боже мой!!! – внезапно вскричала она.

Затем ринулась в свою комнату, словно вдруг вспомнив о неотложных делах, и я услышала, как она хлопает ящичками, суетливо перебирая вещи и в отчаянии приговаривая:

– Я не могу показаться в таком виде! Что мне надеть? В чем я была вчера? Господи, у меня совсем нет одежды!

Она перевернула комнату вверх дном, решая, что надеть. А я тем временем ответила на вызов внезапно пробудившегося мобильного. На экране я увидела, что звонила Тина. Она из дома, где жила моя мать. Вернее, жила по соседству.

– Привет, Тина, – радостно поздоровалась я.

– Как поживаешь, красавица? – поздоровалась она в ответ. – Как дела в прекрасном Тагусе?

Тина говорила, как будто была мне близкой подругой, а не приемной матерью. Она никогда не ходила вокруг да около, если хотела что-то сказать. Лучшее, что могло случиться в жизни моей матери, это знакомство с Тиной в группе поддержки и любовь к ней. Обе женщины многое пережили, и тем не менее Тина полностью изменила свою жизнь, переехала к нам и нашла в себе силы и терпение, необходимые, чтобы ухаживать за моей мамой.

– Классно, тут сплошная роскошь, – сообщила я, поигрывая шариковой ручкой. – Можно ездить на гольф-карах.

– Ради бога, постарайся не задавить кого-нибудь, кто этого не заслуживает.

Ее замечание меня повеселило.

– Как ты? Как мама? – спросила я, касаясь темы, которую волей-неволей всегда приходилось обсуждать. – Ей лучше?

– На самом деле она в порядке, и ей лучше. Намного лучше, чем ты могла ожидать. – В ее голосе слышались нотки радости. – Мы превратили твою комнату в кинозал и сегодня вечером планируем устроить марафон «Рокки».

Я не имела ничего против. И с готовностью согласилась бы на что угодно, лишь бы это ей помогло.

– У тебя еще остались средства? – спросила я о том главном, что мне было необходимо знать.

– Да, не беспокойся.

– Конечно, я беспокоюсь, – ответила я, вздохнув.

После короткой паузы она спросила:

– Ты не передумала? Ты все еще можешь...

– Нет.

Я переместилась к окну, стараясь отойти подальше от комнаты Арти, прежде чем продолжить разговор.

– Я не буду снова объяснять почему, ладно?

У меня за спиной Арти радостно завопила:

– Я нашла жилетку, которую сто лет не надевала!

Тина испустила глубокий вздох в трубку.

– Делай как знаешь, не буду тебе мешать, – попрощалась она, явно разочарованная. – Напиши, когда сможешь. И обдумай все еще раз, хорошо? Мы с твоей матерью... мы ждем тебя.

– Пока.

Ждать меня? Вот уж чего им совсем не следовало делать.

Я раздумывала о том, как надежнее сохранить две тысячи долларов и часы, выигранные в покер, так как в будущем на них рассчитывала, пока из своей комнаты не выскочила взволнованная Арти.

– Готово! – воскликнула она возбужденно, демонстрируя

свой наряд, состоявший из туго облежавших ее фигуру джинсов, белой футболки и синей жилетки. – А теперь я приведу в порядок волосы.

Ну, по крайней мере Арти не смущала перспектива принимать в гостях представителя семьи Кэш.

Я занялась выполнением домашнего задания, поскольку так или иначе нужно было чем-то занять голову. Это помогло. Я работала весь вечер. И когда постучали в дверь, в отличие от Арти, я была в полном беспорядке – с ручкой за ухом, в черных трениках и к тому же босиком. Иными словами, я совсем не походила на особу, с которой в Тагусе кто-нибудь захотел бы иметь дело.

Или на особу, готовую увидеть зрелище, ожидавшее за дверью.

Адрик, со свойственным ему упрямым и немного сонным выражением лица.

А рядом с ним – Эган, высокий, внушительный, преисполненный энергии и харизмы.

У меня не хватило времени осмыслить, что означало это неожиданное появление. Братья уверенно вошли в квартиру, словно противный голос, который слышали только они, бодро прокричал: «Вперед, парни, вас тут ждут!»

– Мне почему-то казалось, что все апартаменты в Тагусе одинаковы, – заметил Эган, сделав круг по крошечной гостиной и с интересом рассматривая обстановку. – Теперь вижу, что это не так.

Помимо того, что его никто не приглашал, он еще осмеливался критиковать мое жилище. Неслыханная наглость.

– Что ты тут делаешь? – резко спросила я, не поздоровавшись. Я ясно давала понять, что наступление апокалипсиса для меня предпочтительнее его присутствия в моей квартире.

– Я узнал, что Дрики собирается отнести тебе книги, и решил составить ему компанию, – спокойно ответил он, словно других объяснений не требовалось.

Дрики? О господи. Он называл брата Дрики? Я покосилась на Адрика и удостоверилась, что тот даже не моргнул. Я готова была смеяться до слез, соплей и колик, но это подорвало бы мою позицию «вон отсюда», так что пришлось сохранить серьезную мину. Адрик, то есть Дрики, сгрузил стопку книг на мой письменный стол. Они легли на стол с тяжелым глухим стуком, и это был единственный звук, нарушивший тишину в комнате.

– Вот, возьми, – сказал он.

– Это все? – удивилась я. Мне казалось, что знаток фэнтези способен предоставить более широкий выбор, а он принес только три книги.

– Я выбрал для тебя самые простые, – пояснил он.

Вот так сюрприз. Он застиг меня врасплох, настолько, что я лишь пробормотала в ответ:

– О, правда? Спасибо, наверное, я не ожидала...

– Я выбрал эти потому, что остальные очень ценные, и я не

хочу, чтобы ты их трогала, – прищурившись, перебил меня он, когда сообразил, что я неправильно его поняла. – Я предпочитаю их никому не давать. И кроме того, тут любой сам может купить себе книги.

Сюрприз сдудся.

Конечно, его поведение выглядело логичным. Естественно, Адрик не стал бы специально выбирать книги для мало-знакомой особы. Что я о себе вообразила?

Из неловкого положения меня спасло появление Арти. Получилось смешно, поскольку она вышла из своей комнаты очень оживленная, но, сделав шаг в нашу сторону, внезапно остановилась. На ней не было очков, и потому отразившееся на ее лице изумление, когда она увидела гостей, читалось очень ясно.

– Привет, Адрик, – поздоровалась она растерянно. – Привет... Эган.

Она укоризненно посмотрела на меня, словно хотела сказать: «Черт, ты не предупреждала, что они придут вдвоем».

Братья приветствовали ее с вежливым равнодушием и одинаковым взмахом руки. Я обратила внимание, что они, как ни странно, совсем не похожи. Черты лица Эгана мало напоминали черты Адрика, их роднили только ключевые характеристики: иссиня-черный цвет волос, рост, серые глаза и оттенок кожи. Незнакомые люди легко могли бы принять их за кузенов. Странная вещь генетика, не так ли? Порой мы мало походим на родных братьев.

Эган взглянул на дорогие часы, украшавшие его правое запястье.

– Ладно, книги вручены, пора идти ужинать, – решительно заявил он и повернулся ко мне. – Ты готова?

Просто невероятно. Почему ему так важно, чтобы мы отправились ужинать вместе? У него наверняка был заготовлен какой-то план. Я нисколько не сомневалась, что на самом деле он не считает меня привлекательной. Я ни на грамм не доверяла ему, считая насквозь лживым. Настоящий Эган еще не показывал истинное лицо. Образ Эгана улыбчивого, галантного и безупречного являлся частью какого-то хитрого маневра.

– Я говорила, что не собираюсь никуда с тобой идти, – напомнила я.

– Вдвоем, – резонно уточнил он. – И я уважаю твой выбор.

– Тогда к чему такая настойчивость? – рискнула я спросить, скрестив руки на груди и улыбнувшись, лукаво и недоверчиво. – Неужели я настолько поразила тебя?

Эган расплылся в улыбке Гринча. Серьезно, у него было не отнять ауру отрицательного персонажа, который тайно замышлял каверзы.

В частности, вызывало подозрение, что он с готовностью ответил на мой последний вопрос.

– Просто ужин, чтобы сгладить острые углы, – промолвил он. – Неизвестно почему, но все уверены, будто мы ненавидим друг друга. А я ничего не имею против тебя, как и ты –

против меня, верно?

Последовало напряженное молчание, с помощью которого легче скрыть истинные чувства.

– Нет, конечно, это было бы глупо, – с улыбкой солгала я.

– И в чем тогда дело? – Эган развел руками, как бы намекая на очевидный вывод, и тотчас предложил: – Почему бы нам не пойти поужинать всем вместе, нам с тобой и Адрику с Артемис.

– Я с кем? – переспросил Адрик, неожиданно растерявшись.

Видимо, он грезил, размышляя о бессмертии ракообразных, и только теперь включился в разговор.

– О, Артемис – это я, – внесла ясность Арти, чувствовавшая себя не в своей тарелке.

Адрик не знал, что Арти – сокращение от Артемис, и посмотрел на нее так, словно увидел впервые. Он слегка кивнул, демонстрируя дружелюбие, столь же вымученное, как и моя улыбка, а затем перевел взгляд на нас с Эганом.

– Боюсь, я не смогу, – отказался он устало.

Он направился к двери, твердо намереваясь уйти, с видом человека, которому до лампочки все остальное человечество.

Знаете, у каждого есть темная, жестокая сторона натуры, ведь так? Обычно мы не позволяем ей одерживать верх. Однако мы с моей жестокой половиной ладили друг с другом по причинам, которые я объясню позже. И потому, когда

Адрик, словно в замедленной съемке, шел к двери, у меня в ушах прозвучали слова Дэша: «Если речь идет об акте протеста, Джуд может согласиться сходить с ним на свидание как-нибудь вечером, а потом отвергнуть. Отказ уязвит его самолюбие. Намного проще и безопаснее, а?»

Согласиться и отвергнуть. Уязвить его самолюбие.

Причины были серьезными, и подвернувшаяся возможность показалась мне идеальной для маленького возмездия.

Я перехватила Адрика, перегородив ему дорогу к двери. Его высокая фигура, возвышавшаяся надо мной мрачной тенью, вызывала трепет, но я старалась не показывать свой страх.

– Не дури, Дрики, пойди поужинать всем вместе – весьма неплохая идея, – сказала я, шутовым тоном выделив его прозвище.

– Не называй меня Дрики. – Он умел говорить так, что его слова звучали спокойно и угрожающе одновременно.

Адрик перевел суровый взгляд с меня на брата. Он смотрел с жестким укором, скорее всего, раздраженный тем, что Эган раскрыл его домашнее имя.

– Ты сможешь выбрать меню, – попыталась выступить миротворцем я.

– Нет, не сможет, – хохотнул Эган, стараясь скрыть свою потребность контролировать все.

– У меня неотложные дела, – ответил Адрик тоном, означавшим решительное «нет».

– В такое время суток не бывает неотложных дел, – возразила я, давая понять, что его отговорка нелепа.

– А у меня есть, – категорично заявил он. – Я должен воткнуть вилку в розетку. Короче, у меня есть планы поинтереснее.

– Вилка может подождать, – фыркнула я. – Мы все идем ужинать.

Я шагнула к двери, но не успела даже коснуться ручки, как Эган остановил меня неожиданным вопросом.

– Постой, ты что, так и пойдешь? – недоверчиво спросил он.

Я не поняла, что значило его «так», но он подвергнул меня пристрастному осмотру.

– Так – это как? – вызывающе уточнила я.

Он снова оглядел меня с головы до ног, слегка нахмутив брови. В его глазах мелькнуло неодобрение, которое он попытался завуалировать искренним удивлением.

– Как будто тебя только что вытащили из помойки, – напрямик заявил Эган, правда, умело изобразив простодушное смущение.

Я метнула на него взгляд, который любого другого сразил бы наповал не хуже пули.

Допустим, я действительно забыла, что разгуливала босиком, но у меня сложилось впечатление, что именно это беспокоило Эгана в меньшей степени. Его шокировало, что моя одежда не соответствовала тому, в чем обычно выхо-

дили в свет девушки Тагуса. Они всегда появлялись на людях ухоженные, накрашенные и нарядные, особенно если им предстояло свидание с Эганом. И он сам, помимо прочего, одевался превосходно, подчеркивая, что внешность являлась важной частью его образа жизни. Дизайнерская одежда, обувь на заказ, безупречная стрижка. Молодой человек, тонкий ценитель моды, тяготевший к мужественному стилю. Да кто он такой? Чак Басс⁶ образца этого года?

– Подождите минутку, – попросила я и побежала в свою комнату.

Я надела вязаные сапожки и, посмотрев на себя в зеркало, распустила волосы. Мне показалось, что выгляжу я неплохо. По крайней мере, одежда не была старой или поношенной. Однако Эган привык к высоким каблукам, стильным укладкам, дамским сумочкам на руке и дорогим духам. Я не собиралась демонстрировать что-либо из перечисленного. И не испытывала желания потворствовать ему или отвечать заданным стереотипам.

И если я хотела добиться большего, чем просто доставить ему неприятные мгновения, мне следовало очень постараться. В действительности я намеревалась нанести ему тяжелый удар, который разбил бы оболочку идеального молодого человека и выпустил на свет его подлинную сущность. Зверя, которого, как я подозревала, он силился скрыть.

Я вернулась в гостиную и объявила:

⁶ Один из главных героев сериала «Сплетница» 2007 года.

– Я готова.

Слегка склонив голову, Эган снова оглядел меня с макушки до пяток, пытаюсь понять, что именно изменилось в моем костюме. Я подошла к нему и нахмурила брови. В тот момент меня осенило, как можно сделать грядущий вечер еще веселее: я подыграю ему в этом лживом спектакле, но на свой саркастический лад.

– Что-то не так? – спросила я с фальшивым недоумением.

Эган закатил глаза, но потом его лицо расслабилось.

– Нет, идем.

Я вышла первой, Арти, все это время пребывавшая в состоянии шока, последовала за мной. Мы с ней начали спускаться по лестнице, опережая братьев на несколько шагов. Арти незаметно приблизилась ко мне и спросила сквозь зубы:

– Что ты делаешь? Что происходит?

– Просто поддержи меня, – шепотом попросила я.

Эган просил о свидании, верно?

Мысленно я ответила ему:

«Ладно, вот мы и познакомимся, Эган, по-настоящему».

Свидание с парнем из клана Кэш – волшебный сон любви... пока не наступает пробуждение

Мы отправились в японский ресторан кампуса, и всю дорогу я изучала повадки Эгана.

Прежде всего, в глаза бросалась его властность: он любил все и всех держать под контролем.

Серьезно, это уже было ненормально. Наверняка тут крылась какая-то патология, другого объяснения я не находила. Ему доставляло удовольствие командовать. Сначала он заявил, что все поедут на его машине, причем не предложил, а отдал приказ, который не обсуждался. В результате Адрику, приехавшему на своем пикапе, пришлось оставить его припаркованным перед нашим корпусом.

Затем он решил, что именно вся компания будет есть. В ресторане, как только мы расселись вокруг элегантной стойки в форме буквы «U», окружавшей полыхающий гриль, где повар собирался готовить для нас блюда, Эган бросил:

– Как обычно.

Нам не дали ни меню, ни возможность выбрать. Но это не расстроило ни Арти, ни, тем более, Адрика. Хотя, раз уж я упомянула среднего Кэша, ну не странный ли он тип? Всю дорогу Адрик просидел в машине, надувшись как мышь на крупу, иными словами, с лицом сердитым и хмурым, как у ребенка, которого заставили идти туда, куда ему совсем не хотелось.

В конце концов, цель моего похода состояла в том, чтобы вывести Эгана из равновесия и заставить показать свою истинную сущность. Меня не устраивала его личина юноши с чертовски привлекательными ямочками на щеках или парня с обложки журнала. Я придумала определенную линию поведения, чтобы осуществить свой замысел: притворяться, что мне приятно проводить с ними время в ресторане, и одновременно деликатно оспаривать любое из указаний Эгана.

Сущий кошмар для человека, который любит навязывать свое мнение, как вы считаете?

– Что значит «как обычно»? – спросила я нежным голоском у повара.

– Лапша, роллы с семгой и креветками, – ответил Эган, не спуская с меня глаз.

Черт возьми, звучало божественно, и я даже решила изменить стратегию и принять с восторгом его выбор.

Положение спасла Арти, сама того не ведая.

– У меня аллергия на семгу, – сказала она убитым голосом, в котором сквозил испуг.

Я думала, что Эган попросит повара не класть семгу, поскольку не готов смотреть, как Арти раздувается, словно воздушный шар, готовый лопнуть в любую минуту. Однако старший Кэш поглядел на нее, слегка нахмурившись, с выражением «а я что могу сделать?». Его абсолютно не волновало, что у Арти была аллергия.

Итак, второе наблюдение: Эган был начисто лишен эмпатии.

– Выбери другое блюдо, – предложил Адрик с легкомыслием сибарита, который привык решать проблемы очень быстро, не особо утруждаясь.

Меня немного удивило, что это сказал именно он.

– Неважно, лапша и креветки подойдут, – примирительно произнесла Арти упавшим голосом.

Подруга отвела взгляд, и я сообразила, что всего несколько часов назад ее волновало, в какой одежде лучше показаться на глаза Адрику, а теперь она выглядела расстроенной и подавленной. Похоже, ей хотелось провалиться сквозь землю. Я догадывалась, что она тоже отметила бессердечность Эгана.

С одной стороны, неплохо, подумала я, что она осозна-

ла: он не идеалом, каким его все считали, но с другой – мне решительно не понравилось пренебрежительное отношение к ней.

Я немедленно включила режим «Джуд, специалист по папкам», свою любимую версию.

– Постойте, вы сказали «креветки»? – выпалила я, изображая смущение. Вся компания во главе с поваром уставилась на меня. – Кажется, я не расслышала. У меня очень сильная аллергия на креветки. От них у меня начинается сильнейшее желудочное кровотечение. Лучше я выберу что-то другое. Могу я посмотреть меню?

Повар наклонился, взял папку с меню и подал мне.

Нынешним вечером Эгану не суждено распоряжаться за столом. Увы, никаких сожалений.

– Арти, пожалуйста, помоги мне выбрать, – попросила я с улыбкой, и ее личико посветлело.

Повар достал второй экземпляр меню и вручил ей. Я не спешила с заказом, стараясь сделать осмысленный выбор. Я небольшой знаток японской кухни, а потому руководствовалась простым правилом: самое интересное название и самая высокая цена блюда. Арти заказала лапшу с курицей терияки, а я...

– Хочу *караши ренкон* и *тантанмен*, – с гордостью и воодушевлением провозгласила я.

– Джуд, нет, – вмешался Эган.

Он сказал это спокойным тоном, прозвучавшим, однако,

как запрет, как приказ, которого невозможно послушаться. Разумеется, выполнять его я не собиралась.

– Эган, я сама выберу, что буду есть. Ты можешь принять это без того, чтобы у тебя на лбу вены полопались? – обратилась я к нему ласково, но твердо.

От меня не ускользнуло, как он стиснул челюсти. А также смерил пристальным взглядом, будто мысленно обругав меня.

– Мне кажется... – попытался сказать Адрик, но Эган перебил его, по-прежнему не отпуская меня взглядом.

– Адрик, – одернул он брата тоном «не надо ничего говорить», – оставь. Она этого хочет, значит, получит.

Я деланно улыбнулась обоим.

Я почувствовала удовлетворение, когда у нас наконец приняли заказ и начали его готовить. За столом возникла пауза. Адрика снова охватила апатия. Наверное, это была его вторая личина, помимо надутого ребенка. Он сидел с замкнутым и безразличным видом, давая понять, что окружающее его совершенно не волновало, поскольку собственные мысли казались намного интереснее. Меня обуревало любопытство, что он хотел мне сказать, но это только богу было известно. Брат заставил его замолчать, в очередной раз продемонстрировав, кто тут главный.

Эган вдруг спросил:

– Откуда ты, Джуд? Просто Джуд или у тебя есть второе имя?

Его вопрос прозвучал непринужденно. Позднее я поняла: Эган никогда ничего не расспрашивал лишь для поддержания разговора. Он спрашивал, чтобы оценить ответы.

– Это занятная история, – призналась я. – Можно сказать, я из разных мест. И нет, у меня нет второго имени.

– Из разных мест? Сделай одолжение, объясни нам. – Он явно заинтересовался.

Я охотно рассказала:

– С ранней юности мои родители много путешествовали в силу своих религиозных убеждений. Они занимались миссионерством и жили в разных странах, так что в детстве вокруг меня не было какого-то одного народа или одного культурного пространства. Родители приехали сюда, когда мне исполнилось десять лет, и мы остались, поскольку их церковь оказалась в центре громкого скандала и была распущена после предъявленных серьезных обвинений.

Арти выслушала меня одновременно с изумлением и тревогой.

– Ничего себе, – сказала она.

Эгана моя история, напротив, как будто ни капельки не удивила.

– Похоже, им пришлось перенести немало тягот, да? – Он задумчиво кивнул. – Но прошло много лет, и ты учишься в одном из самых дорогих университетов страны.

Я широко улыбнулась.

– Да, теперь я здесь, – кивнула я в ответ.

Что? Он ждал, что я объясню, как заплатила за учебу в Тагусе? Нет, я не получила грант, поскольку, к сожалению, не соответствовала условиям. Я заплатила только за первый триместр из сбережений, о происхождении которых расскажу позже. Но Эгану об этом знать было не нужно. В Тагусе существовало несколько программ для поступления.

Эган не успел больше ничего спросить, так как в ресторане появился Александр. Он шел весьма вальяжно, видимо, полагая, что спешить к ужину стоит в последнюю очередь.

– Я задержался, потому что решил поиграть в баскетбол с друзьями и упустил время, – объяснил он, приблизившись к столу и усевшись рядом с Эганом.

Баскетбол? И ни капли пота на лице? Одетый в джинсы и свитер? И ни один волосок не выбился из шевелюры, аккуратно зачесанной назад, как обычно? Правда, щеки у него слегка покраснелись, подтверждая, что он разгорячился, делая какие-то упражнения, а затем остыл. Но едва ли его физическая нагрузка имела отношение к баскетболу. Лично я в этом сильно сомневалась.

Эган поглядел на него с легким беспокойством, но Александр не заметил тревоги брата, поскольку в этот момент рассматривал нас с Арти с выражением веселого любопытства, но без тени иронии, столь свойственной старшему Кэшу. Его взгляд был дружелюбным, как будто парень и в самом деле искренне радовался жизни.

– Это Артемис, – представил мою подругу Эган. – Ну а ее

ты знаешь, это Джуд, – добавил он, указав на меня.

– Джуд, как же можно забыть, – кивнул Александр. Мне показалось или он подавил улыбку?

Но то, каким тоном он произнес мое имя, смутило меня, и на миг мне сделалось не по себе.

– А насчет Артемис я не уверен, – добавил Александр, глядя на нее с легким замешательством.

– Я учусь на втором курсе, – ответила Арти. В ее голосе проскальзывало уныние. – Биология.

Александр сощурился, пристально всматриваясь в ее лицо, как делают, встретив незнакомого человека, который смутно кого-то напоминает, и начинают мучительно искать его в закоулках памяти.

– Мы ходим вместе на какой-нибудь семинар? – спросил он ее.

– Нет, на самом деле нет, – сказала Арти, потеряв нос.

– Мне кажется, я видел тебя раньше, – настаивал он.

– Наверное, в коридорах или где-нибудь в кампусе, – предложила Арти очевидный ответ.

Александр сжал губы в нитку, щелкнул языком и покачал головой.

– Нет, не там...

– Она же сказала, что вы, возможно, встречались где-то тут, – вмешался Эган, постаравшись закрыть тему. – Расскажи лучше, как продвигаются дела с благотворительным вечером.

Александр тотчас переключил внимание на брата и принялся с энтузиазмом рассказывать о подготовке вечера. Забавно, но больше никто не разделял его воодушевления. Эган слушал его с серьезной миной и кивал. Адрик... Пожалуй, ему было наплевать на все, что происходило вокруг. Он сидел с отстраненным и безучастным видом, уставившись в пространство, как будто находился не с нами в ресторане, а в своем собственном мире, где всех нас мог уничтожить одним щелчком пальцев. Арти впала в глубокую задумчивость.

– Не забудь узнать у Джуд ее размеры, – сказал Эган. Я тотчас наострила уши.

– Что? – спросила я, вмешавшись в их разговор. – Зачем?

– Потому что ты идешь со мной на благотворительный вечер. – Эган взял стакан с водой и сделал глоток. Трудно отрицать, его движения отличались своеобразной грацией.

Как это – я иду с ним на прием? Он снова все решил за меня.

Я так и застыла с выражением «ну и дела» на лице.

– Прием будет через две недели, – пояснил Александр. – Он состоится не в кампусе, поскольку его организуют от имени нашего отца. Он пройдет в нашем загородном коттедже. Это большой прием, о нем напишут в ряде журналов, поэтому мы следим за тем, чтобы туалеты наших девушек соответствовали нашим костюмам.

– То есть примерно как Хью Хефнер с его «зайками»? – выпалила я, пораженная нелепостью услышанного.

– Примерно, только в более элегантном стиле, – согласился Александр и засмеялся, приятно удивленный.

Я покосилась на него, решив, что он пошутил. Но нет, ничего подобного. Напротив, его лицо светилось воодушевлением, как у ребенка в предвкушении праздника. Я перевела взгляд на Эгана в тот момент, когда он поставил бокал с водой на стол и облизнул губы. Во мне вспыхнул огонек, которому недоставало совсем немного, чтобы превратиться в бушующее пламя. Может, так и полагалось на светских приемах. Может, молодые люди и девушки, чтобы выделиться, стремились к тому, чтобы их туалеты сочетались. Но мне не понравилось, что он самостоятельно принял решение, касавшееся лично меня.

– Проблема в том, что я не твоя девушка, – не сдержалась я.

– Не обязательно ею быть, чтобы пойти со мной, – заверил он с ледяным спокойствием.

– Может, я вовсе не хочу с тобой идти, и это вторая проблема, – запротестовала я.

Александр подавил смешок. Положение спасло то, что нам вдруг принесли еду. Передо мной поставили два блюда, которые я не только никогда не пробовала, но и не видела. Я получила мисочку лапши с кусочками, по виду напоминавшими мясо, и тарелку с толстыми желтоватыми ломтями неизвестного происхождения с вкраплениями какого-то крема. Решив, что разговор о совместном посещении прие-

ма закончен, я взяла палочки и нацелилась на один из желтых ломтиков.

Я почувствовала на себе пристальный взгляд Адрика, но настало время поесть, полакомиться, наполнив желудок, и не слышать несносный голос Эг...

– Когда ты хочешь отказать, постарайся не произносить слова «может», – бросил мне он в тот самый миг, когда я приготовилась положить в рот рулет, – иначе ты оставляешь двери открытыми.

На его лице обольстительного демона, которым, к несчастью, его одарила генетика, прорезалась улыбка, не сулившая ничего хорошего. Я вновь заметила в прищуренных глазах знакомый блеск необузданной дерзости. Черт возьми, он молча насмеялся надо мной? Ну, а я молчать не собиралась. Разозлившись, я настроилась дать ему впечатляющий отпор, грандиознейший, который поставит его на место. Но прежде отправила в рот свой ломтик, прожевала его и быстро проглотила, чтобы иметь возможность заговорить.

Ясное дело, все пошло наперекосяк.

Помню, что для начала мне не удалось произнести ни слова, и когда он заметил, что я онемела, воспользовался удобным случаем и добавил злорадно:

– Не сомневаюсь, в вечернем платье ты будешь выглядеть изумительно.

А потом у меня в горле и во рту разразилась катастрофа. Все вокруг поплыло. Поспешно проглоченный рулет имел

убойную силу, как у ядерной бомбы. Я почувствовала острый вкус, потом жгучая волна поднялась по пищеводу, и, наконец, раскаленные пары ударили в нос, испепеляя ноздри. У меня перекосилось лицо. С открытым ртом, выпученными глазами и налитым кровью лицом я думала лишь об одном. «Что за черт?! Почему так жжет?! Воды, немедленно!!!»

– Ой, Джуд, что случилось? Тебе плохо? – откуда-то изда- лека послышался вопрос Арти.

– Воды!!! – прохрипела я.

Я набросилась на воду, как будто это была последняя капля влаги на планете, схватила стакан и откинулась назад, чтобы жидкость свободно потекла в горло и я могла бы глотать без остановки. Но жжение не унималось! Тогда я метнулась за стаканом Арти, попутно сметая на пол приборы. Я в отчаянии выпила еще воды, не сознавая, какими глазами смотрят на меня остальные. Я действовала в режиме экстренного выживания.

Я слышала только голоса вокруг, торопливо обсуждавшие ситуацию.

Александр:

– Она заказала острую закуску?

Арти, с тревогой:

– Кажется, да...

Александр, недоуменно:

– Но почему она съела ее так быстро, если знала, что блюдо острое?

Арти, испуганно:

– Наверное, она не знала!

Эган:

– А я говорил ей, что не надо это брать.

Арти, с еще большим испугом:

– Ты не объяснил, почему!

Эган, обиженно:

– Ты меня винишь?

Арти, втройне испуганно:

– Ты мог бы ее предупредить!

Эган, с вызовом:

– Следи за тем, что говоришь, Артемис.

Арти, возмущенно:

– Ты хоть понимаешь, что она может умереть!

Эган, придурок:

– Хочешь подать на меня в суд? Лучше помолчи. Ты ей ничем не поможешь.

Александр, единственный здравомыслящий человек:

– Пожалуйста, принесите молоко! Оно быстрее всего снимает жжение!

Атакуя все емкости с водой, стоявшие на столе, включая графин, я вызвала настоящую катастрофу. С одной стороны, я понимала, что веду себя ужасно, с другой стороны (с той, где находилось мое тело, боровшееся за жизнь с пожаром, бушевавшим в горле), меня это не волновало. С чувством безнадежности я пила воду и выплевывала ее, чтобы про-

мысль вкусовые рецепторы. Падали тарелки, стулья отодвигались от стола. Я слышала, как Эган требовал, чтобы я прекратила. Арти пыталась помочь, чем могла. Александр громко просил побыстрее принести молоко...

Увидев молоко в руках официанта, я вырвала стакан у него из рук, как пещерный человек, должно быть, вырывал мясо у своего соплеменника. Я выпила молоко залпом. Мало-помалу пожар стал затухать. Не столь быстро, как мне бы хотелось, но молоко, несомненно, помогло. Судорожное дыхание стало выравниваться, постепенно обретая нормальный ритм.

Пламя почти угасло...

Наконец я испустила шумный вздох и обмякла на стуле. Мир вокруг снова сложился в осмысленную картину, и я обвела взглядом ресторан. Стояла гробовая тишина. Братья, вскочив на ноги, окружили стол и смотрели на меня с глубоким изумлением. Официант недоуменно моргал. Посетители ресторана, сидевшие за другими столиками, потрясенно наблюдали за мной. Рядом со мной находилась Арти. Она прижимала руки ко рту, ее приподнятые брови выражали страх и озабоченность.

О господи...

Я выставила себя посмешищем.

Далеко не в первый раз.

– Прошу прощения, – произнес Адрик, нарушив молчание и обращаясь к воображаемому официанту, – могу я по-

лучить бокал хлорки с парой капель кислоты?

Если честно, я тоже не отказалась бы от стаканчика такого коктейля.

Естественно, ужин был испорчен. Мой план потрепать Эгану нервы провалился. Он заплатил за разбитые тарелки и стаканы и заказал еду навынос. Потом Александр отправился своей дорогой, а мы вчетвером, поскольку приехали вместе, были вынуждены возвращаться в апартаменты тем же способом, в одной машине и в тягостном молчании.

Какие выводы я сделала в результате этого ужина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.